

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

26 августа 2015 г.

№ 142

2 ОСОЗНАНИЕ ПОРАЖЕНИЯ КАК ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

Главным было то поведение неумелых и плохо управляемых бойцов, которое наблюдали и Фридрих II, и Наполеон Бонапарт, описавшие его словами: «Их легче истребить, чем разогнать» и «Мало русского убить, надо еще и повалить его»

3 ИСТОКИ ПОБЕДЫ

В Германии после прихода к власти Гитлера было устроено демонстративное сожжение книг. Причем кроме негодных марксистских политических изданий уничтожались книги Томаса и Генриха Маннов, Ремарка, Цвейга, Фейхтвангера, Брехта и других

Мальчик среди руин разбомбленного лондонского книжного магазина. Август 1940 г.

6 БЕЛОЭМИГРАНТЫ- ЧЕРНОСОТЕНЦЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛ- СОЦИАЛИЗМА

Ведущиеся на Западе пропагандистские разработки таковы, что вне зависимости от того, двинется ли Россия в сторону советизации или в сторону монархии, русских объявят преступниками, виновными в создании национал-социализма

13 ОПАСНЫЕ КАЗАЧЬИ ИГРЫ

Об опасности использования казачества для дестабилизации политической ситуации на юге России

Летняя школа 2015

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Главным было то поведение неумелых и плохо управляемых бойцов, которое наблюдали и Фридрих II, и Наполеон Бонапарт, описавшие его словами: «Их легче истребить, чем разогнать» и «Мало русского убить, надо еще и повалить его»

Осознание поражения как залог победы

*Силен тот, кто валит,
да сильнее, кто поваленный встанет.*

Русская народная мудрость

Победа — главная цель в военном деле. Но на пути к ней всегда будут барьеры больших и малых поражений. Способность их преодолевать, способность их верно оценивать, способность преобразовать себя для их преодоления — одна из важнейших, если не самая важная характеристика как отдельного бойца, так и целой системы, ведущей какую либо войну.

История Великой Отечественной войны, особенно первые ее этапы, часто именуемые «русским военным чудом», дала нам прекрасные примеры таких способностей с нашей стороны — и их отсутствия со стороны нашего противника.

Рассмотрим и сравним особенности восприятия поражений немецким и советским военным командованием.

Начну с противника, с нацистов.

Поражения нацистов не влекли за собой глубокого критического осмысления себя и своих действий. До сих пор нацисты и их последователи ищут причины поражений вне себя самих: погодные условия, некомпетентность руководства, недостатки организационно-штатного характера, предательство и так далее. Процент осознания того, что поражение произошло из-за более высоких боевых и моральных качеств противника, его более эффективной организации и управления, мобилизации всех сил, — ничтожно мал в мемуаристике бывших германских военных любого уровня.

Достоинства противника они объясняют, как ни странно, его недостатками: сплоченность — стадным инстинктом, дисциплинированность — рабской покорностью, упорство в бою — страхом перед наказанием.

Причины поражений, как правило, объясняются так: «Гитлер мешал генералам, генералы мешали офицерам, а всем вместе мешала погода».

Еще один тип объяснения неудач: «Если бы в 1943 году вермахт был таким же, как в 1941-м, всё было бы иначе». Изменение соотношения сил и средств, растущий опыт и мастерство противника — эти факторы сознание нацистов просто игнорирует.

Трудно в это поверить, но в массовом сознании самого рационального народа Европы критическое осмысление себя в окружающей действительности было просто отключено.

«Мы уже самые лучшие, и лучше нас не может быть никого» — вот самое слабое место нацистской идеологии. И удалить эту трещину никак нельзя. Ведь если мы — не лучшие, то тогда почему именно мы имеем право на господство? А если речь не идет о господстве, то тогда к чему разговоры о превосходстве и исключительности?

Наверное, именно этим объясняется тот моральный надлом, который наши фронтовики описывают так: «После Сталинграда немец пошел не тот».

Поражение под Москвой зимой 1941 года немцы восприняли как недоразумение, обусловленное капризом погоды. Свои успехи весной и летом 1942 года немцы воспринимали как нечто само со-

бой разумеющееся, но следующее крупное поражение под Сталинградом разрушило их уверенность в своей непобедимости и исключительности. А именно исключительность является фундаментом нацистской идеологии. Рухнула их картина мироздания, на смену радужным перспективам победы и исполнения мечты пришла мрачная обреченность, произрастающая всё из той же нацистской идеологии: «Лучшие и сильнейшие неизбежно уничтожат тех, кто хуже и слабее». Это выражалось в популярном среди германских военных тезисе: «Надо радоваться войне, ибо мир будет ужасен».

Таким образом, идеология исключительности и права на господство оказывает двойное влияние на своих приверженцев: с одной стороны, дает уверенность в себе, а с другой — лишает их запаса моральной прочности, способности осмыслить свои недостатки и мобилизоваться на их преодоление.

Нацист способен победить другого, но не способен победить себя.

По тем же самым причинам нацист не в состоянии адекватно оценить возможности и способности противника. Его противник изначально «назначен» существом низшего порядка, неспособным к проявлению высоких качеств. Вряд ли необходимо подробно описывать, к чему приводит хроническая недооценка противника.

Здесь следует четко разделить, что в войне участвуют несколько категорий людей: профессиональные военные, идейно мотивированные люди, мобилизованный контингент.

В Великой Отечественной войне эти категории у противоборствующих сторон имели разные особенности. В Германии профессиональные военные и идейно мотивированные разделялись достаточно четко, и в перспективе это вылилось в конкуренцию вермахта и войск СС.

В СССР военные не являлись отдельной от идейно мотивированных людей частью общества. Весь руководящий состав РККА был в партии или в комсомоле. Более того, профессиональные военные контролировались представителями партии настолько жестко, что Верховному Главнокомандованию пришлось для пользы дела вносить изменения в их статусы.

Но обе первые категории существенно утрачивают степень своего влияния на события, когда дело доходит до задействования массового мобилизованного контингента. Здесь на первый план выходят глубинные характеристики народов, мобилизованных на войну. Довоенная общественная атмосфера, система воспитания и образования задают мобилизованным морально-психологические характеристики, которые и определяют степень прочности бойцов, подразделений, частей и т. д. Идейно мотивированная часть общества задает народу смысл «за что воевать?», профессиональные военные — «как воевать?».

Вопрос же «за что умирать?» — гораздо более сложен, и транслировать ответ на него в массы можно только с опорой на очень глубинные струны человеческих душ. И если идеологическое предложение «умрем в борьбе конкретно за это» не сочетается с некими многовековыми мотивами народных настроений, то предложение это будет отвергнуто.

Аркадий Шайхет. Ополченцы Сталинградского тракторного завода идут к месту боев в городе. Сентябрь 1942 года

Германская идейная часть общества доходчиво и заманчиво объяснила немцам «за что воевать» — за достаток, за процветание, за господство. Тем более, что аналоги подобных войн лежали в фундаменте германского государства и народного сознания. Но вопрос «за что немцам умирать?» по большому счету остался без ответа.

Во второй половине войны германская стойкость обеспечивалась опорой на дисциплинированность среднего немца и на жесточайшие меры по поддержанию этой дисциплинированности. Последняя же фаза войны вообще в моральном плане свелась к расхожей в вермахте фразе: «Мы должны держать фронт на востоке до тех пор, пока нам в спину не ударят американские танки». То есть речь шла о выборе, кому сдаваться.

Что же было с советской стороны? Советскому человеку никто не пел сладких песен, какой он замечательный, лишь потому, что он советский. Основным смыслом обращений идейной части советского общества к остальному народу состоял в том, что «ты способен стать лучшим, тебе помогут стать лучше, создадут условия для твоего качественного роста».

Этот смысловой посыл совпал с гигантским по масштабам образовательным и профессионально-обучающим процессом. Люди всем существом чувствовали, как вокруг них бурлит поток преобразования.

И дело не только в том, что резко рос уровень технической образованности. Одновременно с этим широкие слои населения получили базовое образование «дворянского типа». А ведь это образование имеет свои особенности, имеющие прямое отношение к военному делу: вряд ли стоит доказывать, что самая впечатляющая часть классической русской литературы насквозь пропитана военно-элитарным духом. Учитывая тот факт, что основную нагрузку войны вынесло поколение 1919–1925 годов рождения, можно сделать вывод, что становым хребтом Красной Армии являлись именно те, кто усвоил эту дворянско-военную этику.

И совершенно неудивительно, что эти поколения не реагировали на пропаганду противника так, как противнику этого хотелось. Противник строил ее из расчета на полуграмотную крестьянскую армию

образца Первой мировой. Но у выпускника даже средней сельской школы призывы типа «Бей жида-политрука, морда просит кирпича!» вызвали усмешку и вопрос: «За кого они нас держат, эти немцы?».

Поражения начала войны воспринимались советскими людьми совершенно по-разному сразу после нападения фашистов и когда их преимущество стало очевидным: настроения менялись от изумления и растерянности к угрюмому упорству. Если многочисленные добровольцы июня–июля 1941 года боялись, что война кончится раньше, чем они доедут до фронта, то ополчение осени 1941 года — это совсем другой настрой.

Многочисленные вновь сформированные соединения несли огромные потери в силу низкой квалификации и отсутствия опыта борьбы против искушенного и сильного врага, но удерживали свои позиции. «Мы вас научим воевать!», — издевались немцы через радиоустановки. «А мы вас отучим», — бурчали себе под нос русские в своих окопах.

Предвоенное благодушие и уверенность были смыты ледяным душем 1941 года. А постепенное осознание внутренней сущности того, что вломилось через границу, провело четкую грань: «Победа или смерть!». Без третьего варианта. Реальность четко давала понять, какого высокого уровня военного умения и искусства надо достичь, чтобы одолеть лучшую армию Европы, а значит, и мира.

Сила советских людей того времени заключалась еще и в том, что они еще не разучились учиться. Огромная часть советского общества совсем недавно резко изменила свои качества и квалификацию. Время, необходимое для обучения, оплачивалось кровью, поражениями и новыми ударами по самооценке.

Объяснить рационально, на чем держалась боеспособность еще не ставших военными людей, почти невозможно. Пропаганда и дисциплина были факторами поддерживающими, но не определяющими. Главным было то поведение неумелых и плохо управляемых бойцов, которое наблюдали и Фридрих II, и Наполеон Бонапарт, описавшие его словами: «Их легче истребить, чем разогнать» и «Мало русского убить, надо еще и повалить его».

Череда поражений была воспринята как временная, хоть и труднопреодолимая проблема. Поражения не вызвали обрушения картины мира. Не было изначального утверждения о своем превосходстве, картина мироздания не опиралась на это, в отличие от основополагающих теорий Третьего рейха.

Итак, столкнулись два типа мировоззрения: одно, опирающееся на заданности и обусловленности, основанное на понятии о врожденных и неизменных характеристиках людей и народов, и другое, стоящее на фундаменте веры в способность человека расти и преобразовываться.

Вера в высокое предназначение человека оказалась сильнее мифа о его обреченности.

Сергей Кузьмичев

ВОЙНА ИДЕЙ

В Германии после прихода к власти Гитлера было устроено демонстративное сожжение книг. Причем кроме неугодных марксистских политических изданий уничтожались книги Томаса и Генриха Маннов, Ремарка, Цвейга, Фейхтвангера, Брехта и других

Истоки победы

*Как два различных полюса
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.*

В. И. Лебедев-Кумач,
«Священная война»

Во время Второй мировой войны мир стал полем горячей битвы гуманистических и антигуманистических идей. Поражение, постигшее страны, продвигавшие фашистскую идеологию, не поставило крест на самой идеологии. В настоящее время наблюдается рост неонацистских движений. Фашистское мировоззрение стремительно распространяется по миру, продолжает влиять на мировоззрение людей и в настоящее время уже угрожает новой мировой войной. Наряду с этим усиливаются попытки антикоммунистических сил уравнивать Советский Союз с нацистской Германией. Опираясь на внешнюю схожесть форм, людям пытаются навязать мнение об идентичности их содержания, отождествляя коммунистическую идеологию с идеологией нацизма. Поэтому сегодня важно показывать истинное содержание данных идеологий. Настоящее исследование является частью работы, направленной на выявление фундаментальных различий между нацизмом и коммунизмом, повлиявших на исход войны — приведших к победе Красной Армии. Это необходимо для недопущения третьей мировой войны или для победы, если войну не удастся предотвратить.

Немецкий философ Макс Шеллер писал, что фундаментом любой исторической концепции является определенная антропология — представления о природе человека. Эти представления накладывают решающий отпечаток и на саму концепцию, и на характер реализации этой концепции на практике. Рассмотрим, какие представления о сущности человека лежат в основе коммунизма — с одной стороны и нацизма — с другой.

Общим моментом в устройстве германского и советского общества было использование тяги человека к коллективности и обращение правящих партий к активности человеческих масс. Однако этот организационный принцип использовался для мировоззренческих целей, коренным образом различающихся.

Цели нацистской Германии и социалистического СССР

Целью для нацистов было установление преференций для лиц германского расового корня и расширение территорий для них. Соответствующие положения присутствовали в Программе Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП) под названием «25 пунктов», впервые оглашенной 1920 году и объявленной в 1926 году незыблемой:

«3. Мы требуем территории и земли (колоний) для пропитания нашего народа и для поселения нашего избыточного населения.

4. Гражданином государства может быть только тот, кто принадлежит к немецкому народу. Принадлежать к немецкому народу может только тот, в чьих жилах течет немецкая кровь, без различия вероисповедания. Поэтому евреи не могут принадлежать к немецкому народу».

Требование колоний для немецкого народа в дальнейшем было заменено требованием расширения государства на восток.

У коммунистов цель заключалась в уничтожении эксплуатации одной части общества другою и построении бесклассового общества. Из Программы Российской коммунистической партии (большевиков) 1919 года:

«Заменяв частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит всё угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою».

В соответствии с этой целью в программе РКП(б) были определены задачи развития просветительства, привлечения всего трудящегося населения в основу государственного аппарата, уничтожения следов неравенства людей и привилегий для каких-либо наций.

Взгляд на сущность человека как основа различия гитлеровского и советского коллективизма

Разные цели правящих партий в нацистской Германии и в Советском Союзе вытекали из разного отношения к равенству людей и противоположных взглядов на сущность человека.

Нацизм отрицает такое равенство, утверждая аристократизм в природе и невозможность улучшить человека. Гитлер писал, что объявляет непримиримую войну марксистскому принципу «человек равен человеку» и что аксиому неравенства следует применять не только по отношению к народам, но и по отношению к отдельным людям внутри каждого народа. Людей, считающих возможным преодолеть природу, он называл «пацифистскими дурачками» и утверждал, что необходимо уничтожать того горбатого, которого может исправить только могила. Среди великих деятелей, чье наследие имеет огромное значение для будущего, Гитлер называет Мартина Лютера — реформатора, утверждавшего, что человек является источником зла и не в состоянии самостоятельно изменяться. Известны следующие тезисы, при защите которых председательствовал М. Лютер: «Человек, будучи худым деревом, может делать только зло»; «Неспоримый факт, что без благодати Божией воля направлена на развращение и зло»; «Свободная воля после грехопадения может делать добро только в подчиненном состоянии, но она всегда может совершать зло активно».

Отрицание возможности благого развития человеческих качеств и провозглашение обязательности борьбы за существование в человеческом обществе неизбежно ведет к утверждению необходимости развития животных качеств человека. Первоначальной Гитлер видел задачу вырастить здоровых молодых людей, а из духовных способностей (которые он считал второстепенным) требовал развивать инстинкт и волю. 6 сентября 1935 года, выступая на Нюрнбергском партийном съезде, Гитлер так сформулировал воспитательные

критерии нацизма: «Нам не нужны интеллектуальные упражнения <...> По нашему мнению, молодой немец будущего должен быть стройным и ловким, резвым как борзая, гибким, как кожа, и твердым, как крупновская сталь».

В противоположность нацизму, коммунизм провозглашает равенство людей, стремясь довести лозунг буржуазных революций «Свобода, равенство, братство!» до практической реализации. К. Маркс писал в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», что «Равенство есть не что иное, как немецкая формула «я = я», переведенная на французский язык, т. е. на язык политики. Равенство как основа коммунизма есть его политическое обоснование. Это то же самое, что имеет место, когда немец обосновывает для себя коммунизм тем, что он мыслит человека как всеобщее самосознание. Вполне понятно, что уничтожение отчуждения исходит всегда из той формы отчуждения, которая является господствующей силой: в Германии это — самосознание, во Франции это — равенство, так как там преобладает политика, в Англии это — действительная, материальная, измеряющая себя только самой собой практическая потребность».

Одной из заслуг Гегеля Маркс называет рассмотрение самопорождения человека как процесса, а это означает, что Маркс придавал большое значение становлению и изменению человека во времени. В «Манифесте коммунистической партии» (1848 г.) так описывается коммунизм: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Таким образом, коммунистическая идеология предполагает возможность развития каждого человека, т. е. его совершенствования.

Маркс подробно разобрал сущность коммунизма как общества, в котором развиваются именно человеческие качества индивидуумов. Причем он не противопоставлял человека природе, но утверждал, что человеческие качества могут развиваться только в обществе других людей: «Только в обществе его природное бытие является для него человеческим бытием и природа становится для него человеком. Таким образом, общество есть законченное сущностное единство человека с природой». Маркс показал, что освобождение человека от частной собственности, которая заменяет физические и духовные чувства чувством обладания, освободит человека для развития человеческих качеств и чувств: «На место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств — чувство обладания <...> Поэтому уничтожение частной собственности означает полную эмансипацию всех человеческих чувств и свойств».

Влияние основополагающей идеи о сущности человека на реализацию социальных идей в нацистской Германии и в Советском Союзе

Силы, стремящиеся дискредитировать коммунизм, указывают на якобы общие черты коммунистических и нацистских идей, опираясь на определенную левизну Гитлера в политике отношения к наро-

ду, на наличие и в нацистской Германии, и в Советском Союзе социальной политики — заботы государства о собственном народе. Однако разница во взглядах на сущность человека в фашистском и в коммунистическом мировоззрениях проявилась в кардинальном различии реализации этих социальных идей на практике.

Так, в обеих странах развивалась система доступной медицинской помощи. В Германии это была заложена еще Бисмарком система социального медицинского страхования, в Советском Союзе — система Семашко с упором на профилактику и доступность государственных клиник. Однако в Германии практиковалась принудительная стерилизация для предотвращения наследственных болезней и эвтаназия, с помощью которой избавлялись от инвалидов. Принудительной стерилизации было подвергнуто около 350–400 тысяч человек (по некоторым оценкам, в результате операций погибло до 5 тысяч женщин), общее число жертв эвтаназии в период между 1939 и 1945 гг. доходит до 180 тыс. человек. Кроме того, в Германии практиковалось использование расово «неполноценных» людей для медицинских опытов. В СССР же эвтаназия являлась преступлением, а об опытах над людьми не упоминается даже в дискуссиях — как абсолютно несовместимых с гуманистическими принципами.

Разный взгляд на сущность человека стал также причиной кардинального различия политики в области образования населения в Германии того времени и в СССР. В обеих странах стремились сделать доступным образование для широких слоев общества независимо от социального положения. Однако содержание образования было разным.

Еще в 1923 году, на выступлении в Мюнхене, Гитлер утверждал: «Необходимость изменения характера образования вызывается тем, что мы ныне страдаем от избытка образования. Ценны только знания, но всезнание является врагом действий. Что сейчас необходимо, так это инстинкт и воля». На уже упоминавшемся Нюрнбергском партийном съезде он заявил: «Знание разрушительно для моей молодежи». Учебные программы Германии менялись в соответствии с этой установкой. В общую программу включались только те предметы, которые могли быть использованы в дальнейшей практической деятельности и специализации. Соответствующий пункт содержался в программе НСДАП «25 пунктов»: «п.20. <...> Учебные планы всех учебных учреждений должны быть приспособлены к практическим потребностям». Заявлялось, что доступность высшего образования не должна зависеть от социального положения молодых людей, однако это образование предназначалось только для особо одаренных. Когда гитлеровцы пришли к власти, одним из первых мероприятий явилось ограничение доступа учащейся молодежи к высшему образованию. К началу Второй мировой войны число студентов высшей школы в Германии сократилось вдвое.

В СССР существовал противоположный подход к образованию — получение народом знаний рассматривалось как необходимая основа для построения коммунистического общества. Ленин так озвучил

Продолжение — на стр. 4

ВОЙНА ИДЕЙ

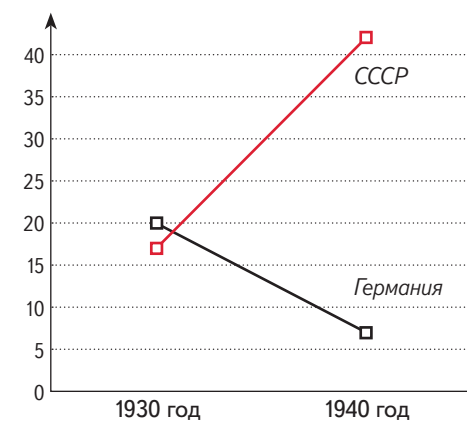
Продолжение. Начало — на стр. 3

этот подход 2 октября 1920 года на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи: «Коммунистическая статья может быть только тогда, когда обогатит свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Задачей ставилось освобождение школы от тупого натаскивания и зубрежки в пользу продуманного освоения знаний. В соответствии с этим и велась политика в сфере образования. По всей стране ликвидировалась безграмотность, открывались новые школы и вузы. За один и тот же период число немецких студентов вузов уменьшилось вдвое, в СССР число студентов высших учебных заведений увеличилось (почти втрое).

Число студентов высших учебных заведений:

	1930 г.	1940 г.
Германия	128 000	49 700
СССР	272 000	812 000

Число студентов на 10 000 чел. населения (красная линия — в СССР, черная линия — в Германии):

В 1920 году, в разгар гражданской войны и послереволюционной разрухи, Россию посетил английский писатель Герберт Уэллс. Он имел возможность сравнить положение в области образования с царским периодом. В своей книге «Россия во мгле» он написал: «Должен признаться, что работа большевиков в этой области, к которой я сперва отнесся с большим недоверием и предубеждением, показала мне поразительно плодотворной... <...> Я пришел к убеждению, что в условиях колоссальных трудностей в Советской России непрерывно идет грандиозная работа по народному просвещению и что, несмотря на всю тяжесть положения в стране, количество школ в городах и качество преподавания неизмеримо выросли со времен царского режима».

И в Германии, и в Советском Союзе программы просвещения народа несли принципы государственной идеологии в массы. Однако если в Германии они, кроме идеологической пропаганды, ставили целью обеспечение досуга населения и формирование преданности немецкому государству, то в СССР просвещение населения было направлено на культурное развитие народных масс для того, чтобы эти массы участвовали в построении социализма. Указывая на необходимость культурной революции для развития кооперации среди крестьянства, Ленин писал: «Без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д., — без этого нам своей цели не достигнуть».

Особенно ярко разница в подходе двух режимов к просвещению населения и развитию людей выразилась в отношении

к книгам как к хранилищам знаний и средству учиться размышлять. В обеих странах печать считали орудием пропаганды. Ее использовали для привлечения широких масс на сторону правящей партии. Однако по разному относились к мировому культурному наследию.

В Германии после прихода к власти Гитлера было устроено демонстративное сожжение книг. Причем кроме неудобных марксистских политических изданий уничтожались книги Томаса Манна, Генриха Манна, Эриха Марии Ремарка, Альберта Эйнштейна, Джека Лондона, Стефана Цвейга, Лиона Фейхтвангера, Бертольта Брехта и других выдающихся представителей немецкой и мировой прогрессивной литературы. Продукция немецких книгоиздательств в первые месяцы фашистской диктатуры упала по сравнению с 1931 годом на 30%.

В России наблюдалась обратная тенденция. После революции большевики хотя и пресекли выпуск контрреволюционных изданий, но одновременно приняли меры для выпуска доступных по цене изданий русской классической литературы и массовых учебников. Из Декрета ВЦИК о Государственном издательстве от 29.12.1917 (11.01.1918 по новому стилю): «...поручается Народной комиссии по просвещению <...> немедленно приступить к широкой издательской деятельности».

В первую очередь должно при этом быть поставлено дешевое народное издание русских классиков. Сочинения тех из них, срок авторского права которых истек, должны быть переизданы». Одновременно советская власть занималась обеспечением сохранности имеющегося книжного фонда и доступности книг для населения. 17 июля 1918 года был издан декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ». Библиотеки создавались при заводах, профсоюзных, домах культуры. В 1939 году в СССР было уже около 250 тысяч библиотек всех типов с фондом более 500 млн книг. При этом количество массовых библиотек увеличилось с 14 тысяч в 1913 году до 95 тысяч в 1940 г.

В советское время существовала цензура, но она касалась сугубо идеологических моментов и осуществлялась в целях сохранения государственного строя, а не в целях уничтожения культуры или ограничения доступа населения к мировому культурному наследию. Случавшиеся злоупотребления цензурой или влияние личного вкуса руководителей на распространение художественных произведений не являются закономерностью, вытекающей из коммунистической идеологии.

Возможность существования многообразия идей при нацизме и при коммунизме

Нацизм не допускал одновременного существования различных идеологий. Обосновывая необходимость террора в борьбе с идейными противниками, Гитлер писал, что цельное миросозерцание никогда не согласится делить свое влияние с другим миросозерцанием, и что подлинное миросозерцание отвергает правило «живи и жить давай другим». Такая постановка вопроса означает, что и после победы миросозерцания его необходимо поддерживать террором. Отсутствие физического и духовного террора при нацизме возможно только при отсутствии сопротивления.

Предлагаем сравнить с взглядом Ленина на возможность существования идейного многообразия при социализме. Говоря о необходимости борьбы с мировой буржуазией, Ленин подчеркивал: «В эпоху империализма не может быть иного спасения для большинства наций мира, как революционное действие пролетариата великодержавных наций, выходящее за рамки национальности,

ломающее эти рамки, свергающее интернациональную буржуазию. Без такого свержения останутся великодержавные нации, то есть останется угнетение девяти десятых наций всего мира. А такое свержение ускорит в громадных размерах падение всех и всяких национальных перегородок, не уменьшая этим, а в миллионы раз увеличивая «дифференцирование» человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, оттенков». Ленин не просто допускал, а приветствовал многообразие, считая это многообразие плюсом подлинного коммунизма. А это означает, что при коммунизме нет необходимости в тотальном подавлении всех инакомыслящих.

Свобода развития личности при коллективистском мировоззрении

Ленин верил в творческий потенциал масс. В работе «Как организовать соревнование?», рассуждая об организационных качествах, он пишет: «Рабочие и крестьяне еще «робеют», еще не освоились с тем, что они — теперь господствующий класс, еще недостаточно решительны. Этим качествам в миллионах и миллионах людей, всю жизнь вынужденных голодом и нуждой работать из-под палки, не мог создать переворот сразу. Но в том-то и сила, в том-то и жизнеспособность Октябрьской революции 1917 года, что она будит эти качества, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие путы, выводит трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни».

Существует мнение, будто бы установка на коллективизм не допускает возможности свободного развития отдельных личностей. С точки зрения марксизма, это не так. К. Маркс писал: «Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими проявления жизни, — является проявлением и утверждением общественной жизни». Признание развития индивида проявлением общественной жизни означает, что общество будет ограничивать его только в том случае, если оно будет вредить другим членам общества.

Свобода развития личности зависит от условий, в которых она находится, в том числе зависит и от других членов общества. А это значит, что условия максимальной свободы развития для каждого члена общества можно создать, только ко-

гда первоочередной задачей общества стоит развитие общества в целом, а не отдельных личностей.

Таким образом, приверженность коллективистскому мировоззрению не означает обязательного упрощения отдельных индивидуумов, из которых состоит общество. Несмотря на цензуру печати, на подчинение работы научных и культурных учреждений определенным идеологическим установкам, в Советском Союзе было одно из лучших в мире образование, а условия для развития личностей и были не менее, а может, даже более благоприятны, чем в капиталистическом обществе. Это подтверждается техническими достижениями и большим вкладом СССР в мировую науку и культуру.

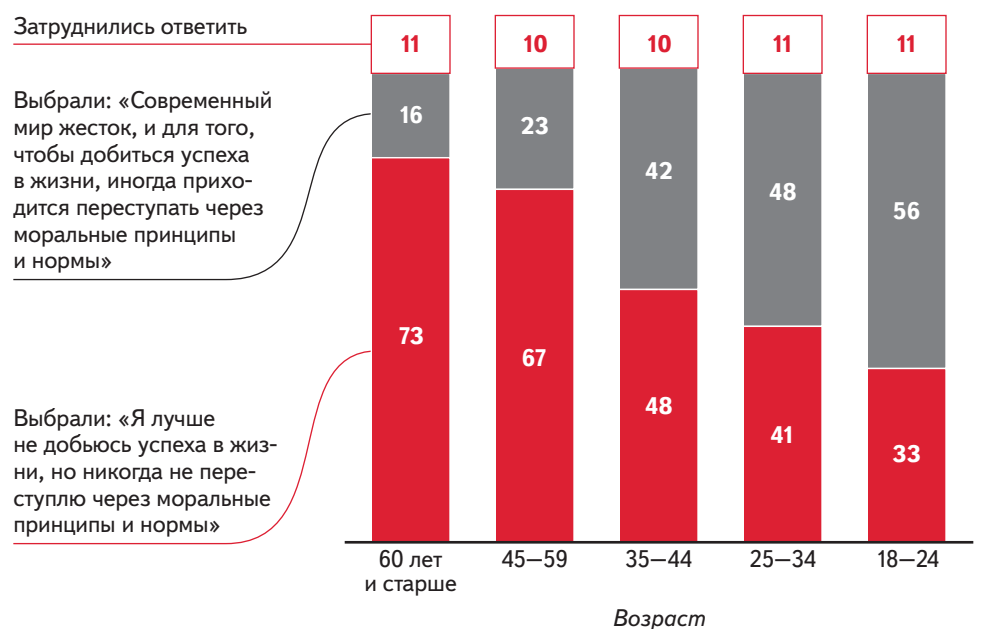
Морально-нравственный облик человека при советском коллективизме

В норме человек поступает в соответствии со сформированными в детстве понятиями о благе и зле. В коллективистском обществе действия, вредящие коллективу, отмечаются как плохие, эти действия осуждаются. Человек сам ограничивает такие действия, а добровольное ограничение порой эффективнее законодательного. И это неизбежно сказывается на морально-нравственном климате в обществе.

После перестройки, в результате критики коллективизма и форсированного вброса в общественное сознание индивидуалистических идей, условия формирования человека изменились. Изменился и моральный климат. Опрос ВЦИОМ в 2007 году показал, что для большинства граждан (61% из опрошенных) этот климат изменился в худшую сторону. Интересное исследование отношения людей к возможности преступать морально-нравственные нормы. Показательно распределение ответов в разных возрастных группах. Респондентам предлагали выбрать из двух суждений более близкую им точку зрения (см. рис. 1).

Среди респондентов, большую часть жизни проживших в советское время, максимальное число людей придерживались точки зрения, что моральные принципы и нормы нельзя преступать — так считали в 2007 году 3/4 опрошенных граждан 60 лет и старше. А среди молодежи, чьи взгляды сформировались в постсоветское время, большинство согласились, что ради успеха иногда приходится преступать моральные нормы. При советском коллективизме условия для формирования морально-нравственного стержня человека были более благоприятны, чем в постсоветское время.

Рис. 1. Доля людей (%), выбравших одно суждение из двух приведенных (ВЦИОМ, 2007 год)

ВОЙНА ИДЕЙ

Отношение к парламентаризму и демократии

Гитлер отвергал принцип парламентаризма, утверждая, что он противоречит идее аристократизма в природе, что для достижения целей необходимо подчинять массы людей тем личностям, которые в тяжелой борьбе доказали свое право на избранность. Необходимость диктатуры личности при гитлеровском национал-социализме вытекала из самого мировоззрения.

В противоположность нацистскому мировоззрению, в советском государстве авторитет вождя не вводился в теорию как догмат. Диктатура пролетариата в коммунистической идеологии рассматривается как временная мера. В организации советского государства сразу после революции была установлена советская власть как организационная форма диктатуры пролетариата — для подавления сопротивления бывшего господствующего класса и для ликвидации возникшего во время революции хаоса, ведущего к преступлениям. Однако в программе РКП(б), принятой в 1919 году, отмечалось, что ограничения политической свободы — это временная мера, и по мере исчезновения возможности эксплуатации человека человеком эти ограничения будут сниматься, вплоть до полной отмены.

Мотивация масс и достижение дисциплины

Для мотивации масс Гитлер опирался на фанатизм и слепую веру в лидера, а в поддержании дисциплины придавал большое значение примитивности масс. Он писал, что наличие только образованных людей в политическом движении никуда не годится, что без простых примитивных солдат невозможна никакая дисциплина, что этим простым примитивным солдатам не нужно растолковывать смысл действий: всё, что необходимо, — это обращение к их чувствам и инстинктам. Несомненно, что ограничение образования молодежи в гитлеровской Германии было необходимо именно для культивирования примитивности в целях более удобного управления массами.

В советском обществе опора на массы предусматривала повышение их сознательности и обучение. В организации партии применялся принцип демократического централизма — сочетание демократизма (самодеятельности и инициативы масс, выборности руководящих органов и их отчетности массам) с централизацией (дисциплиной, руководством из одного центра, выполнением партийных решений, подчинением меньшинства большинству). При этом централизация и повиновение воле руководителя в любой области деятельности могли принимать разные формы в зависимости от уровня сознательности участников. Ленин так писал об этом в работе «Очередные задачи советской власти»: «Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, — если нет идеальной дисциплинированности и сознательности».

Слепая вера в руководство отвергалась. Так, в 1918 году в связи с постановкой на первый план методов управления и отсутствием нужных кадров среди пролетариев, советская власть была вынуждена привлекать буржуазных специалистов за высокую плату, что являлось отступлением от принципов пролетарской власти, требующих сведения жалований к уровню средних рабочих для предотвращения карьеризма. Ленин настаивал на недопустимости скрывать это от рабочих и на необходимости разъяснять причины: «Нам

Представители нацистской молодежи сжигают книги в Зальцбурге, Австрия

надо изучать особенности в высшей степени трудного и нового пути к социализму, не прикрывая наших ошибок и слабостей, а стараясь вовремя доделывать недоделанное. Скрывать от масс, что привлечение буржуазных специалистов чрезвычайно высокими заработками есть отступление от принципов Коммуны, значило бы опускаться до уровня буржуазных политиков и обманывать массы. Открыто объяснить, как и почему мы сделали шаг назад, затем обсудить гласно, какие имеются средства наверстать упущенное, — это значит воспитывать массы и на опыте учиться, вместе с ними учиться строительству социализма».

Насилие и гуманизм

В гитлеровской идеологии насилие занимает центральное место. Определяя человека как часть природы, постоянно находящуюся в борьбе за существование, Гитлер видел в насилии способ существования и считал, что мир без насилия невозможен: тот, кто не хочет участвовать в драке, не заслуживает права на жизнь. Не случайно в элитных нацистских интернатах Наполас (Национал-политические воспитательные учреждения) воспитанников превращали в людей, способных творить насилие и убивать.

Совершенно противоположный взгляд на насилие можно увидеть в марксистской идеологии. Как показал Эрих Фромм в работе «Концепция человека у Карла Маркса», насилие у Маркса играет временную роль:

«Самое демократическое правительство опирается на принцип силы, который позволяет большинству выступить против меньшинства, если этого требуют интересы сохранения статус-кво. <...> ...Хотя Марксова теория насильственной революции лежит в русле буржуазной традиции (исключая Англию и США), Маркс делает значительный шаг вперед по сравнению с буржуазными теоретиками насилия. Этот прогресс марксистского взгляда на применение силы коренится во всей его теории исторического процесса».

Маркс видел, что никакая политическая сила не может вызвать к жизни ничего принципиально нового, если оно не подготовлено в недрах общественного и политического развития (того или иного общества). Следовательно, насилие (если оно вообще необходимо) играет роль, так сказать, последнего толчка в развитии, которое в основном уже состоялось само собой. По этому поводу он говорит, что насилие — это повивальная бабка всякого старого общества, когда оно беременно новым.

Большой заслугой Маркса, признаваемой им самим, является как раз то, что он перешагнул через традиционные буржуазные воззрения — он не верил в творческую способность насилия, не брал на вооружение мысль, будто политическое насилие само по себе может обеспечить новый социальный строй. Потому насилие играло в глазах Маркса лишь в высшей степени временную роль, а вовсе не роль элемента, обязательного и постоянно действующего при переустройстве общества».

Более того, насильственное свержение существовавшего строя, провозглашенное в «Манифесте коммунистической партии», преследовало цель приблизить уничтожение насилия как такового, вытекающего из противоположных интересов классов: «Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и всё производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классово противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса».

Революция, Гражданская война, трагедия политических репрессий в тридцатые годы дают повод противникам коммунистической идеологии отождествлять ее с обязательным насилием, искажая ее сущность. На основании якобы обязательного насилия они приравнивают коммунизм и нацизм, хотя такое приравнивание противоречит идеям, лежащим в основе этих идеологий. Так, при нацизме применение насилия вытекает из самой идеологии, тогда как в коммунистической идеологии насилие диктовалось только необходимостью взятия власти и уничтожения частной собственности, которая препятствует развитию человеческих качеств и которую добровольно мало кто захочет отдавать.

Ленин неоднократно писал, что методы надо изменять при изменении обстоятельств. Например, после подавления военного сопротивления капитала в лице Краснова, Савинкова и т.п. стали актуальными другие методы: «Мы побеждали методами подавления, сумеем побеждать и методами управления. Методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства».

Мировой опыт показывает, что перевод частной собственности в государственную возможен и без революции — правовыми методами, благодаря политической воле большинства. И допущение идейного многообразия, и гибкость в выборе методов достижения цели, и опора на просвещение и опыт без слепого фанатизма — все это позволяет утверждать, что применение насилия не является обязательным при построении коммунизма.

Более того, сам коммунизм в виде общества без частной собственности, с точки зрения Карла Маркса, не является целью человеческого развития, он всего лишь необходим для эмансипации человека: «Коммунизм есть позиция как отрицание отрицания, поэтому он является действительным, для ближайшего этапа исторического развития необходимым моментом эмансипации и обратного завоевания человека. Коммунизм есть необходимая форма и энергичный принцип ближайшего будущего, но как таковой коммунизм не есть цель человеческого развития, форма человеческого общества».

Как можно заключить из «Экономическо-философских рукописей 1844 года», Маркс считал нужным «с одной стороны, очеловечить чувства человека, а с другой стороны, создать человеческое чувство, соответствующее всему богатству человеческой и природной сущности». Уничтожение частной собственности являлось важным потому, что частная собственность порабощает человеческие чувства и свойства. Практика показала, что это действительно так, — приведенные ранее статистические данные свидетельствуют, что при коллективистском мировоззрении в отсутствие частной собственности морально-нравственный климат (безусловно зависящий от уровня развития человеческих качеств членов общества) был более благоприятен по сравнению с нынешним положением — при наличии частной собственности и преобладании индивидуалистических тенденций. Если же практика покажет успешность направления общества на путь развития человеческих качеств без уничтожения частной собственности, с помощью других методов — метафизических, социальных, образовательных и т.д., — то человечество сможет взять эти методы на вооружение для реализации целей коммунизма.

В реализации на практике любой идеи присутствия этапы совершенствования этой идеи — дополнение теоретических выкладок, исправление выявленных ошибок. Это же касается и реализации идеи построения общества, в котором свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех. Прекращение существования СССР никак не может быть доказательством безжизненности коммунистических идей и неимения возможности совершенствовать коммунистическую идеологию, добавляя в нее новые факторы, отсутствие которых помешало на практике построить коммунизм.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что нацизм и коммунизм являются антиподами — в их основе лежат противоположные взгляды на сущность и природу человека, которые накладывают отпечаток и на цели людей, придерживающихся данных идеологий, и на методы достижения целей, и на практическую реализацию заявленных целей. Стремление антикоммунистических сил создать из коммунизма жуупел (приравнивая его с помощью манипуляций к нацизму) вызвано желанием опорочить саму идею построения общества без эксплуатации, навязать мнение об отсутствии альтернативы системе человеческой конкуренции, развивающей эгоистические качества людей. Это попытка остановить развитие общества. И этим попыткам необходимо давать отпор.

Ольга Горянина

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Ведущиеся на Западе пропагандистские разработки таковы, что вне зависимости от того, двинется ли Россия в сторону советизации или в сторону монархии, русских объявят преступниками, виновными в создании национал-социализма

Белоэмигранты-черносотенцы и формирование национал-социализма

Статья Ольги Николаевой является частью коллективного доклада, над которым работает в настоящий момент кафедра «Информационно-психологическая война». Этот доклад посвящен преемственности между пропагандистскими приемами, задействованными сначала в фашистской Германии, затем — в США времен холодной войны (куда соответствующие наработки Третьего рейха были привезены бежавшими фашистами и коллаборационистами), позже — в СССР перестроечного периода. Сегодня эти же приемы оказались востребованными Украиной, ведущей антироссийскую пропаганду по калькам с «чертежей» своих предшественников.

Ольга Николаева рассматривает первое звено в цепи «преемственности» — белоэмигрантскую пропаганду и ее влияние на формирование идеологии и пропаганды немецких национал-социалистов. Несомненно, что фашисты внимательно изучали пропагандистский опыт белогвардейцев, которых рассматривали как своих естественных союзников в борьбе с большевизмом. Однако ряд западных исследователей, основываясь на фактах взаимодействия национал-социалистов с белогвардейцами, фактически готовят почву для начала новой крупной информационно-психологической войны Запада против России. Об этом и пойдет речь в предлагаемой вашему вниманию статье.

Хотелось бы ознакомить читателей с некоторыми выводами, сделанными американским исследователем Майклом Келлогом. Его книга с многообещающим названием «Русские корни нацизма. Белоэмигранты и становление национал-социализма: 1917–1945» вышла в свет в издательстве Кембриджского университета в 2005 году. Эта работа представляет для нас интерес с двух точек зрения.

Во-первых, в ней подробно, со ссылками на архивные материалы, рассматривается деятельность белоэмиграции в начале 20-х годов прошлого века. Ключевое утверждение Келлога: белоэмигранты оказали серьезнейшее влияние на идеологию немецкого национал-социализма.

Во-вторых, из этого утверждения естественным образом вытекает виновность русских в фашизме — а это уже следующий, новый шаг вслед за приравнением коммунизма к фашизму.

Келлог подчеркивает, что с 1960 года осмысление национал-социализма сводилось к тезису об «особом пути» Германии. Согласно этому тезису, в результате отклонения от исторического мейнстрима в Германии была слабая буржуазия. Слабость буржуазии в конце концов и привела к Третьему рейху и его преступлениям.

Но в 1987 году (после начала перестройки, удивительное совпадение!) во Франкфурте-на-Майне выходит работа

Эрнста Нолте, в которой тезис об «особом пути» Германии уже снимается с повестки дня и национал-социализм рассматривается как реакция на большевизм.

А в 1996 году в Мюнхене издается книга Бригитты Хаманн про юность Гитлера, в которой автор всеми силами стремится доказать, что Гитлер во время проживания в Вене не был антисемитом, а наоборот, очень уважал евреев.

Получается, что в антисемитизме Гитлера и его намерении «окончательно решить еврейский вопрос» виноваты русские белоэмигранты — если бы не они, Гитлер был бы мирной овечкой.

Так что Майкл Келлог, настаивающий на том, что это русские белоэмигранты повлияли на формирование антисемитских взглядов Гитлера в самом начале 1920-х, до «пивного путча», логически продолжает уже заданную линию.

Справка «СВ»:

Пивной путч (в Западной историографии известен как путч Гитлера—Людендорфа) — попытка государственного переворота, предпринятая 8–9 ноября 1923 года германскими националистами под руководством Гитлера и генерала Людендорфа. Путчисты в пивном зале в Мюнхене (откуда и название) объявили о низложении германского правительства и взятии власти группой во главе с их лидерами. Организаторы «пивного путча» были тесно связаны с властями и армейским командованием Баварии и рассчитывали на их поддержку, но не просчитались. «Пивной путч» не получил поддержки и со стороны немецких монополистов. Желая продемонстрировать свою решимость, а также обрести широкую народную поддержку, лидеры националистов организовали марш своих сил по улицам Мюнхена. Марш был расстрелян (погибло 18 человек), его организаторы — арестованы. Но Людендорфа вскоре освободили, а осужденный к 5 годам заключения в крепости Гитлер был амнистирован через год.

Но в чем конкретно заключалось воздействие белоэмигрантов на формирование национал-социалистической идеологии? И о какой части белой эмиграции (а она ведь была очень неоднородной) идет речь?

Начнем с того, что речь идет о той части белоэмиграции, которую можно назвать «черносотенной», то есть о крайне правых монархистах, почти поголовно состоявших в «Союзе русского народа» или в «Союзе Михаила Архангела». Что же касается влияния эмигрантов-черносотенцев на идеологию национал-социализма, то оно заключалось в создании и распространении нескольких групп мифов, которые впоследствии национал-социалисты самым активным образом использовали в своей пропаганде.

Первую группу черносотенных мифов можно назвать «Жидобольшевики». В этих мифах:

- постулировалось наличие всемирного жидомасонско-большевистского заговора с целью захватить весь мир;
- ставился знак тождества между большевиками и евреями;
- утверждалось, что 80% советских комиссаров — евреи (позже это число подняли до 90%);
- подчеркивалось, что русское советское правительство состоит в основном из евреев;
- объявлялось, что «красный террор» в бывшей Российской империи являлся «местью евреев русскому народу».

Во второй группе мифов, которую можно условно назвать «Кровавые упыри»:

- утверждалось, что большевистская власть — сатанинская;
- заявлялось, что большевики планируют уничтожить/уничтожили всю интеллигенцию;
- сообщалось о невероятном числе «жертв режима» («более 40 миллионов русских погибло в результате еврейского террора»);
- описывались звериная жестокость большевиков и садистские пытки в застенках ЧК.

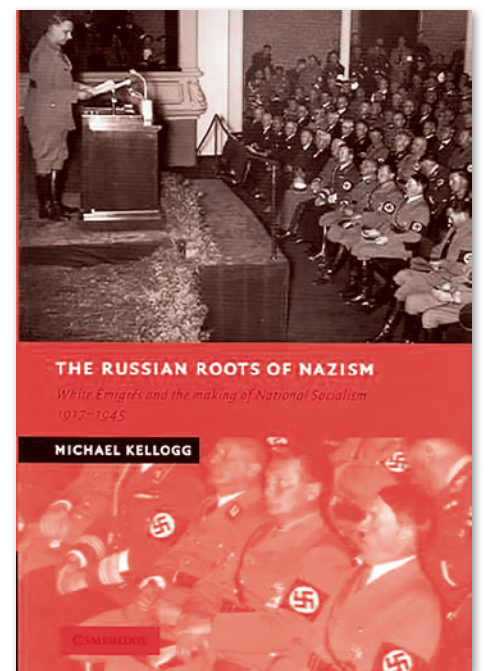
Наконец, третья группа мифов (тесно сопряженная с первой группой) базировалась на утверждении, что «СССР — вовсе не социалистическое государство». Фашисты взяли и эту группу мифов на вооружение.

Но коль скоро Келлог поднимает тему влияния белой эмиграции на становление национал-социализма, необходимо остановиться на истории сотрудничества белоэмигрантов и немцев (а оно имело место) хотя бы совсем кратко.

Германофильские настроения в среде российской элиты существовали всегда, отчасти — благодаря родственным связям, отчасти — исходя из «чистого западничества», отчасти — из-за наличия большого числа немцев, служивших русскому царю. И, наконец, отчасти — благодаря наличию в России большой диаспоры остзейских немцев, занявших свое место в элите страны.

Справка «СВ»:

Остзейские немцы (от нем. Ostsee — Балтийское, буквально «восточное», море) — немцы на территориях нынешних Латвии и Эстонии, чьими предками были или непосредственно немецкие рыцари, или их обслуга, или немногочисленные колонисты из Германии, селившиеся в городах. Остзейские немцы составляли элиту своих стран. Они сохранили привилегии и после вхождения земель в состав России. В 1939–1940 годах практически все остзейские немцы выехали в Германию.

Обложка книги Келлога

Явное проявление германофильских настроений было притушено Первой мировой войной, однако после заключения Брестского мира и вторжения немецкой армии на Украину «белые» очень быстро наладили диалог с немецкими интервентами.

Сразу после февральской революции 1917 года в Киеве была создана Центральная рада, провозгласившая автономию Украины. После Великой Октябрьской социалистической революции и разгона Учредительного собрания Центральной рады в середине января 1918 года объявила о государственном суверенитете. 8 февраля Красная Армия взяла Киев, а 9 февраля Рада подписала сепаратный мирный договор с Германией, дававший последней право оккупировать Украину.

В момент, когда надо было как-то защищаться от наступления большевиков, интересы «белых» и немецкого генштаба на Украине совпали. Немцам надо было, следуя заветам Бисмарка, во что бы то ни стало удержать Украину как важный источник сырья и продовольствия, а белым, особенно имеющим собственность на Украине, важно было не пустить большевиков на Украину. И те, и другие рассматривали большевиков как главную угрозу своему существованию.

Однако, несмотря на мирный договор с Радой и фактическую оккупацию Украины, немцев Рада не устраивала. Немцы не могли напрямую управлять ею. Кроме того, Рада не пользовалась поддержкой ни у масс, ни у землевладельцев. Между тем, оккупационным властям необходимо было правительство, представляющее крупных землевладельцев и капиталистов, — управляемое, благодарное немцам за возврат ранее национализированной большевиками собственности и способное поставлять в Германию столь необходимое немцам продовольствие.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

И. В. Полтавец-Остряница

Н. Е. Марков

Капповский путч. 250-тысячная демонстрация против путчистов в Берлине

Справка «СВ»:

Иван Васильевич Полтавец-Остряница (1890—1957) — российский (украинский) военный и политический деятель, монархист-гетманец, ультраконсерватор. В 1917 году стал наказным атаманом Украинского Вольного Казачества, в 1918 году — адъютантом гетмана Скоропадского и генеральным писарем Украинской Державы. После падения режима Скоропадского возглавлял профашистскую (т. е. прямо связанную с НСДАП) группировку украинской эмиграции. В 1926 году провозглашен гетманом. Руководитель Украинского Народного Казачьего Общества и Украинского Народного Казачьего Движения (которое, согласно уставу, было национал-социалистическим).

Проблема эта была решена путем свержения Рады и прихода к власти гетмана Скоропадского в конце апреля 1918 года. Свержение организовали две силы. Первая была представлена Украинской Народной Громадой, возглавляемой Скоропадским, а также поддержавшими его Украинской демократической хлеборобской партией и Союзом земельных собственников. Вторую силу представлял Иван Полтавец-Остряница — наказной атаман Вольного казачества Украины, пользовавшийся поддержкой немцев, которые в конце марта 1918 года выделили ему на подготовку к свержению Рады миллион рейхсмарок.

Между прочим, Полтавец-Остряница считался главным организатором антибольшевистской армии Рады, то есть он обязан был Раду защищать, а не свержать.

Став генеральным писарем (секретарем) при гетмане, Полтавец-Остряница представил Скоропадскому проект создания «Черноморской лиги», в которой независимая Украина должна была играть ведущую роль. Согласно этому проекту, в Черноморскую лигу должны были войти не только территории тогдашней Украины, но и земли Войска Донского, Терских и Кубанских казаков, а также свободный Кавказ. Черноморская лига должна была полностью отрезать Россию от Черного моря. Так что идеи «Великой Украины» и освобождения «исконно украинских земель» существовали уже в Гражданскую войну. И эти же идеи существенным образом повлияли на формирование «восточной политики» Гитлера и Розенберга.

При рассмотрении вопроса о русско-германском антибольшевистском сотрудничестве на Украине нельзя не упомянуть возглавлявшийся Николаем Марковым «Союз верных» и созданный этим союзом в Киеве монархический блок, выступавший одновременно и за тесную российско-гер-

Николай Евгеньевич Марков (1866—1945) — второй председатель «Союза русского народа», в эмиграции — председатель «Высшего монархического совета». В 1919 году возглавил монархический, состоящий в основном из офицеров, «Союз верных», созданный на территории Эстонии, но имевший также свои группы на Украине. В 1920 году эмигрировал в Германию, позже переехал в Париж. В 1935 году по приглашению немецкого «специалиста по еврейскому вопросу» Ульриха Фляйшауэра возглавил в германском г. Эрфурте секцию так называемого международного центра изучения еврейского вопроса «Мировая служба», был редактором одноименного бюллетеня. С конца 1930-х по состоянию здоровья отошел от активной политической деятельности, однако время от времени выпускал брошюры на немецком языке по еврейскому вопросу.

Борис Александрович Пеликан (1861—1931) — видный черносотенец. В 1906 году участвовал в основании одесского филиала «Союза русского народа» (СРН). В 1908 году, после исключения из СРН за клевету, основал одесский отдел Союза Архангела Михаила. В 1913—1917 гг. — Одесский городской голова.

Константин Иванович Щегловитов (1884—1925) — монархист. Сын Ивана Григорьевича Щегловитова (1861—1918) — в 1905—1915 гг. министра юстиции, сподвижника Столыпина, покровителя «Союза русского народа».

манскую дружбу (в белоэмигрантской среде Марков относился к «германофилам»), и за «Великую Россию» — хотя, казалось бы, дружба с немцами, ратовавшими за независимость Украины от России, противоречила самой идее «Великой России».

Отметим, что именно этот блок имел известное влияние на партию хлеборобов, принявшую участие в свержении Рады.

Видными членами монархического блока были Борис Пеликан и Константин Щегловитов.

Оба позднее, в марте 1920-го, участвовали в Капповском путче; помогли в том же 1920 году создать организацию «Возрождение», о которой речь пойдет ниже; возглавляли в Мюнхене группировку белоэмигрантов, борющуюся за независимость Украины.

Продолжение — на стр. 8

Капповский путч (13—17 марта 1920 года) — неудавшийся контрреволюционный переворот в Германии. Целью заговора было свержение коалиционного правительства, которое в то время возглавляли социал-демократы, ликвидация буржуазно-демократической республики и установление открытой военной диктатуры.

Заговорщики, опиравшиеся на «добровольческие корпуса» и некоторые части рейхсвера, ставили своей целью свержение коалиционного правительства, возглавлявшегося социал-демократами, ликвидацию буржуазно-демократической республики и установление открытой военной диктатуры. 10 марта, подтянув к Берлину «добровольческие части», генерал Лютвиц предъявил правительству ультиматум с требованием распустить национальное собрание, провести перевыборы, потребовав роспуска национального собрания и перевыборов президента, отказа от сокращения личного состава рейхсвера, предусмотренного Версальским мирным договором 1919 года. Правительство фактически не предприняло никаких мер для подавления мятежа, не приняло никаких решительных мер против мятежников. 13 марта путчисты, заняв Берлин, сформировали собственное правительство во главе с Каппом. Президент Ф. Эберт и правительство оставили столицу и переехали в Штутгарт.

В ответ на это в защиту республиканского строя выступил рабочий класс, а также значительная часть средних слоев и республикански настроенные буржуазные круги. В стране началась всеобщая забастовка, в которой приняли участие 12 млн

человек. Активное участие в борьбе с путчистами приняли коммунисты, левые члены Социал-демократической и Независимой социал-демократической (НСДПГ) партий, а также беспартийные рабочие. Благодаря единству действий трудящихся, путч был в течение 5 дней ликвидирован. Возглавивший путч Вольфганг Капп — лидер немецкой «Отечественной партии» (Deutsche Vaterlandspartei, можно перевести и как немецкая партия «Родина»), по имени которого путч и был назван, — бежал 17 марта в Швецию.

Готовя путч, заговорщики рассчитывали не только на бригаду Эрхарта (которая и стала основной военной силой путчистов), но и на «добровольческие корпуса» — вооруженную поддержку со стороны белоэмигрантов, в частности, на интернированные остатки Западной добровольческой армии Бермонта—Авалова, находившиеся в Альтенграбове, недалеко от Берлина. Многие белоэмигранты поддержали Капповский путч. Так, Народно-Государственная партия Пуришкевича (прямой наследник черносотенных организаций) тесно сотрудничала с Каппом и Людендорфом, которого спецслужбы Веймарской республики назвали «отцом Капповского путча». Бывшие участники Корниловского мятежа также поддержали Капповский путч, из-за чего были вынуждены покинуть Берлин после его поражения. Участвовавший в путче старший лейтенант М. Шойбнер-Рихтер спустя несколько лет сравнивал этот путч с Корниловским мятежом.

Капповский путч. Путчисты на Потсдамской площади

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 7

В монархический блок входил и граф Фёдор Келлер. Члены «Союза верных» и монархического блока активно помогали немцам создавать армии (Южную, Астраханскую, Саратовскую) из прогермански настроенных русских белоэмигрантов.

После поражения Германии в Первой мировой войне и подписания Версальского договора немцы вынужденно покинули Украину, где лишенный поддержки немецких войск Скоропадский был быстро смещен Петлюрой. Остатки Южной армии попали в плен к петлюровцам. Однако немцы не бросили своих белых союзников на произвол судьбы. 29 декабря 1918 года генерал Бронсарт фон Шеллендорф договорился с петлюровцами об освобождении белых офицеров и, начиная с 31 декабря, остатки Южной армии вместе с германскими войсками были вывезены в Германию. Всего таким образом в Германию было перевезено около 3000 белых солдат и офицеров (в основном — офицеров), все — накаленные антибольшевики. Примечательно, что сразу после этого в лагерях военнопленных началась вербовка желающих сражаться против большевиков за белое дело. Позже завербованные были брошены на Западный фронт для подавления Советской Латвии.

Как утверждает Майкл Келлог, русское влияние на идеологию и взгляды крайне правых немцев документально можно проследить с августа 1919 года, когда полковник Фёдор Винберг (вывезенный немцами с Украины член монархического блока) начал издавать в Берлине белоэмигрантскую монархическую газету «Призыв» и журнал «Луч света».

Газета издавалась с целью побудить «тесные дружеские отношения между Германией и Россией» (при этом подразумевалось, что в обоих государствах будет восстановлена монархия). Через газету Винберг и другие белоэмигранты призывали немецких и русских националистов объединить силы против воображаемого жидомасонско-большевистского мирового заговора.

В дополнение к изданию газеты, служившей рупором крайне правого антисемитского крыла белоэмиграции в Германии, Винберг объединил в Берлине белоэмигрантов и немецких националистов (фёлькиш). Скоро Винберг добился «доминирующего влияния» (это цитата) в кругах белоэмиграции и немецких националистов в Берлине (Келлог цитирует отчет Второго отдела французской военной разведки).

Именно сотрудник Винберга — лейтенант Пётр Шабельский-Борк — привез в Германию «Протоколы сионских мудрецов».

Берлинский этап взаимоотношений между белоэмиграцией и немцами очень важен, поскольку именно в Берлине на Винберга и его товарищей обратил внимание такой человек, как Людвиг Мюллер фон Гаузен. Этот человек был владельцем издательства «На посту» («Auf Vorposten»), основателем и лидером Ассоциации против высокомерия еврейства. Эта малочисленная (несколько сотен членов) организация была, тем не менее, крайне влиятельна, поскольку состояла из крупных землевладельцев, крупных промышленников, высокопоставленных чиновников и генералитета, одним словом — представителей немецкого истеблишмента. Не менее важным является то, что после Первой мировой войны фон Гаузен возглавлял Немецкий Орден (Germanenorden). И именно Гаузену Винберг и Ко представили «Протоколы сионских мудрецов». А Гаузен заказал перевод «Протоколов» и издал их на немецком.

Гаузен, знавший русский, регулярно читал «Призыв». Он выделял статьи, которые считал ценными, и иногда переводил их на немецкий — как, например, статью «Сатанисты XX века» из ноябрьского номера «Призыва» за 1919 год. В этой статье утверждалось, что нарком обороны еврей Троцкий и другие высокопоставленные со-

Ф. А. Келлер

Ф. В. Винберг

Справка «СВ»:

Фёдор Артурович Келлер (1857—1918) — граф, офицер Русской Императорской армии, генерал от кавалерии, «первая шашка России». Один из участников Белого движения на Юге России в 1918 году. Участник Русско-турецкой, герой Первой мировой войны. Племянник героя русско-японской войны графа Фёдора Эдуардовича Келлера. Кавалер орденов Святого Георгия 3-й и 4-й степеней. В марте 1917 года уволен из армии за отказ приносить присягу Временному правительству и приводить к ней свой корпус. После Октябрьской революции отказался уехать в Добровольческую армию, отказался возглавить прогерманские Южную или Астраханскую армии. Несколько дней был командующим войсками Скоропадского. Взял на себя командование обороной Киева от петлюровцев, но ввиду невозможности обороны города распустил отряды. Тайно бежать отказался, был арестован и убит петлюровцами без суда.

ветские лидеры проводят в Кремле черные мессы, в которых просят помощи дьявола для разгрома белых. И что красноармеец-латыш, сообщивший об этом сатанинском ритуале, был казнен на следующий день по приказу Троцкого.

Гаузен также запустил в оборот статью «Призыва» от 6 февраля 1920 года, названную «Любопытный документ». Речь идет о так называемом «документе Зундера» — одной из печально знаменитых антисемитских фальшивок, циркулировавших в среде белых во время Гражданской войны. «Документ Зундера» — это письмо, якобы от ЦК Международной израильской лиги, найденное на теле Зундера, командира XI-го стрелкового полка, еврея. В этом фальшивом письме, написанном от лица «детей Израиля», сообщается, что евреи после приведения «русских людей под гнет еврейской власти» стоят «на пороге управления миром». Подчеркивается: «Мы должны избавиться от лучших и ведущих элементов русского сообщества с тем, чтобы <...> в побежденной России не нашлось бы ни одного лидера». Гаузен, вслед за «Призывом», опубликовал «документ Зундера» в своей газете «На посту».

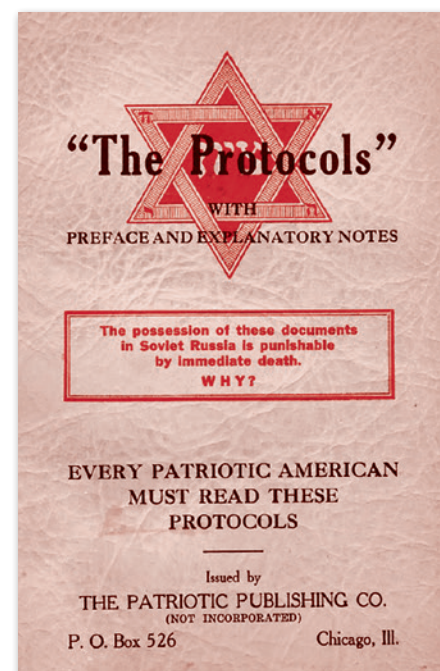
Гаузен также был очень хорошо информирован о секретных планах более тесного сотрудничества между крайне правыми немцами и белыми. В его распоряжении находился «Черновик программы деятельности организации экономического сближения между Россией и Германией» — детальный план антибольшевистского альянса немецких националистов и белых с пометкой «Совершенно секретно», датированный: «Берлин, 16 марта 1919 года». Эта тайная

Фёдор Викторович Винберг (1869—1927) — русский офицер, вышел в отставку в чине полковника в 1913 году. Член «Союза Михаила Архангела». С началом Первой мировой вернулся в строй. В феврале 1917 года уволился со службы, отказавшись принести присягу Временному правительству. В ноябре-декабре 1918 года — командир 4-го отдела офицерской дружины генерала Кирпичева в Киеве. Позже был арестован в Киеве петлюровцами, вместе с немцами эвакуировался в 1919 году в Германию, где издавал газету «Призыв» и журнал «Луч света», а также Вестник русского монархического объединения в Баварии. Являлся ярким пропагандистом «жидобольшевистского заговора». Основные сочинения: «В плену у обезьян» (Записки контрреволюционера). Киев, 1918; «Беседы с ближними»; «Меднолобые»; «Страх пред грядущим возмездием»; «Крестный путь» (Мюнхен, 1921).

организация должна была обеспечить «единое руководство» и «штаб-квартиру» для «русских сообществ внутри и вовне России, стремящихся к тесному экономико-политическому альянсу с Германией». Оно должно было заниматься «осторожной, умной пропагандой» в этих русских кругах с тем, чтобы подготовить их к «энергичным действиям против Антанты». Данная международная организация должна была создать «тайную разведку» с тем, чтобы отслеживать настроения в народных массах в России и определять намерения Антанты. Более того, эта организация должна была управлять «фронтом антибольшевистской пропаганды» на восток от Германии в сотрудничестве с полулегальной (нарушающей Версальский договор) организацией «Пограничники Востока» (Grenzschutz Ost), они же — «Черный рейхсвер» — добровольческих военизированных формирований, обучаемых под присмотром вермахта, но выдаваемых за невоенные трудовые или спортивные организации.

Эта тайная немецко-белая ассоциация должна была установить контакты с колониями белоэмигрантов по всему миру и надзирать за лагерями русских военнопленных в Германии.

В конце 1920 года в Мюнхене была создана «организация по восстановлению хозяйственных связей между Германией и Россией» — «Aufbau» («Возрождение»), по большей части соответствовавшая вышеописанному плану. Окончательной целью общества провозглашался поход на Москву, ликвидация «жидобольшевистской власти» и восстановление монархий в России и Германии.

Обложка американского издания «Протоколов сионских мудрецов», 1934 год

«Протоколы сионских мудрецов» якобы представляют собой протоколы 24 (по некоторым версиям — 27) собраний, прошедших в Базеле в 1897 году во время Первого конгресса сионистов. Как утверждает, оригинал протоколов был на идише (официальным языком конгресса являлся немецкий). Аполонеты подлинности протоколов считают, что на этом конгрессе сионисты вместе с масонами разрабатывали планы разрушения христианской цивилизации и построения на ее обломках мирового порядка, управляемого евреями и масонами. В протоколах описаны методы, которыми евреи якобы собирались пользоваться, в том числе — спаивание лидеров общественного мнения, растление женщин, усиление экономических неурядиц, взрывы в нескольких европейских столицах. Впервые «Протоколы» были массово напечатаны в 1903 году в черносотенной газете «Знамя». В 1905 году «Протоколы» вошли во 2-е издание книги С. Нилуса «Великое в малом», в результате чего стали известны широко за пределами черносотенства. Авторство «Протоколов» не установлено, но все исследователи сходятся на том, что это фальшивка, созданная в конце XIX века. Значительная часть «Протоколов» является переводом на русский реплик Монтескье из «Диалога в аду между Монтескье и Макиавелли» Мориса Жоли, опубликованного в 1864 году.

Пётр Николаевич Шабельский-Борк (настоящая фамилия — Попов, 1893—1952) — русский офицер, правый публицист. До 1917 года состоял в «Союзе русского народа» и «Союзе Михаила Архангела». После Февральской революции оставил армию. Принял участие в неудачной попытке освобождения царской семьи. После Октябрьской революции, в ноябре 1917 года, арестован как член «монархической организации В. М. Пуришкевича». 1 мая 1918 года амнистирован по случаю дня Международной пролетарской солидарности. В тюрьме познакомился с Ф. В. Винбергом, с которым впоследствии сотрудничал в эмиграции. Участник покушения в марте 1922 года в Берлине на лидера кадетов П. Н. Милюкова, в результате которого погиб В. Д. Набоков. Крестная мать Шабельского-Борка — видный деятель черносотенного движения. В 90-х годах XIX века проживала в Берлине и поддерживала близкие отношения с М. Гарденином, редактором влиятельной газеты «Die Zukunft».

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Макс фон Шойбнер-Рихтер

Эрих фон Людендорф

Альфред Розенберг в Лондоне, 6 мая 1933 г.

Розенберг (слева) рядом с Гитлером во время Мюнхенского путча, 1923 г.

Создателями общества «Возрождение» являлись Макс Эрвин фон Шойбнер-Рихтер и Эрих фон Людендорф.

Людендорф — фигура достаточно известная. Немецкий генерал, с начала Первой мировой войны — начальник штаба германской армии. Под его командованием германские войска одержали в 1914 году победу в сражении под Танненбергом. С августа 1916 года — фактический руководитель всех операций германской армии.

А вот о другом персонаже имеет смысл рассказать подробнее. Макс Рихтер родился в Риге, в семье немца из Германии и остзейской немки. Хорошо говорил по-русски, сам себя считал балтийским немцем, но был гражданином Германии. С 1905 года учился в Риге, на химфаке Рижского политехнического института, где состоял в студенческой немецкой националистической корпорации «Rubonia». Забегая вперед, укажем, что в ней же состояли еще три будущих члена «Возрождения» из остзейских немцев: Альфред Розенберг, Арно Шикеданц, Отто фон Курзель.

Эта четверка позже состояла также в национал-социалистической партии Адольфа Гитлера и в обществе «Туле».

Макс Рихтер женился на Матильде фон Шойбнер, принадлежавшей к аристократическому роду, был принят ее родственниками в семью в 1912 году и добавил к своей фамилии приставку «фон», вторую фамилию «Шойбнер», а также графский титул. Обретение титула и связи его новой родни открыли ему двери в истеблишмент Германии.

С началом Первой мировой Шойбнер-Рихтер вступил добровольцем в немецкую армию, где очень быстро продвигался по службе — уже в ноябре 1914 года он был послан как уполномоченный МИД в Турцию (официально, не имея при этом дипломатического образования!). В августе 1915 года Шойбнера-Рихтера назначили вице-консулом в Эрзурум (Турция), где в его обязанности входило стимулировать движения за независимость Кавказа и Украины. (Отметим, что такая деятельность явно выходит за рамки обычной деятельности добровольцев в армии.) Там же, в Эрзуруме, Шойбнер-Рихтер стал свидетелем геноцида армян, о чем составил докладную начальству. А в 1916 году он руководил немецкой военной экспедицией в северной Персии (находясь при этом в чине не выше старшего лейтенанта — в таком чине он и вышел в отставку в 1918 году).

В 1917 году Шойбнер-Рихтер, подтверждая нестандартность своей карьеры, защитил в Мюнхене диссертацию по химии на тему «О пинене гидробромида и его отношении к оксиду серебра».

В июле 1917 года он был послан в Стокгольм, где занимался установлением контактов с антибольшевистскими группами в России, преимущественно — украинскими и грузинскими.

В декабре 1917 года Шойбнер-Рихтер был назначен офицером разведки при главнокомандующем Восточным фронтом (Ober-Ost) в Прибалтике. Ему покровительствовал лично Людендорф.

В 1918 году Шойбнер-Рихтер — глава пресс-службы немецкой военной адми-

Справка «СВ»:

Альфред Розенберг (1893—1946) — один из наиболее влиятельных членов НСДАП с момента ее основания и ее идеолог, государственный и политический деятель Германии. С 1933 года являлся начальником управления внешней политики НСДАП. С 1941 года Розенберг — рейхсминистр по делам восточных территорий. Высшее образование начал получать в Российской империи в 1910 году, а окончил в Советской России в 1918 году, после чего эмигрировал в Германию, где занялся политической деятельностью.

Арно Шикеданц (1892—1945) — один из ведущих экспертов Третьего рейха по так называемому «русскому вопросу», начальник штаба Внешнеполитического управления НСДАП, рейхскомиссар Имперского комиссариата «Кавказ» Имперского министерства восточных оккупированных территорий. Друг Розенберга, бывший подданный Российской империи.

Отто фон Курзель (1887—1967) — личный портретист Гитлера. С 1905 по 1907 гг. учился на архитектурном факультете Рижского политехнического института. С 1909 г. продолжил обучение в Мюнхене, в Академии изящных искусств. С 1916 по 1917 гг. служил в Ревельском инженерном батальоне Русской Императорской Армии, позже принимал участие в Гражданской войне в Прибалтике на стороне германских балтийских добровольцев и русских добровольческих частей. В 1919 году эмигрировал в Германию и поселился в Мюнхене. В 1921 году принял германское гражданство, в 1922 вступил в НСДАП. В конце 20-х годов был назначен шефом Украинского центра НСДАП. Являлся директором «Союза борьбы за немецкую культуру» в 1931—1935 годах. После прихода к власти нацистов в 1933 году фон Курзель стал профессором Национального университета изящных искусств в Берлине. Осенью 1935 года был назначен на должность Уполномоченного по немецким национальным вопросам в Министерстве иностранных дел.

нистрации в странах Балтии. Но что еще более важно, политический отдел штаба немецкой армии в Риге назначил его ответственным за решение политических и военных вопросов, связанных с планируемым наступлением немцев в Ливонии и Эстонии. После взятия немецкой армией Ревеля Шойбнер-Рихтер был награжден Железным крестом. Его непосредственный начальник позднее писал, что без знания Шойбнер-Рихтером местных условий успех немецкой армии был невозможен.

До подписания Брест-Литовского мира Шойбнер-Рихтер был в той партии, которая пыталась убедить командование немецкой армии занять Петроград, чтобы установить там дружественное Германии националистическое правительство. А когда это не удалось, он создал антибольшевистскую разведку, действовавшую на территории Советской России.

В октябре 1918 года, после подписания Брест-Литовского мира, Шойбнер-Рихтер участвовал в создании Балтийских сил самообороны, сформированных немецкой армией из балтийских немцев, воевавших по обе стороны фронта, а также вообще не воевавших. Немцы начали также формировать Северную армию из белых добровольцев, однако революция в Германии и Версальский мир нарушили этот план.

В самом конце 1918 года, когда Красная Армия приближалась к Риге, Шойбнер-Рихтер остался в Риге в должности главы немецкого посольства. Организовал эвакуацию 2400 подданных Германии и некоторого числа балтийских немцев из уже занятой красными Риги. Был арестован большевист-

ским правительством как опасный деятель контрреволюции, приговорен к расстрелу, но давление немецкого МИДа (а, возможно, и некоторая сумма наличными) помогли ему выбраться из Риги живым. Прибыв в Кенигсберг, занялся антибольшевистской пропагандой и организацией немецких добровольческих батальонов (Freikorps) для войны в Латвии, которые возглавил генерал Рюдигер фон дер Гольц (именно армия фон дер Гольца уничтожила красную Финляндию и выбила с большей части территории Латвии красных).

Участвовал в Капповском путче, после чего был вынужден покинуть государственную службу в Германии и перебраться в Баварию. Летом 1920 года направился в Крым налаживать торгово-хозяйственные связи между крайне правыми немецкими националистами и белыми в Баварии — с Южной армией Врангеля. Каковы и были налажены, но успех Красной Армии положил конец этому бизнесу.

Шойбнер-Рихтер был ответственным за внешнюю политику НСДАП. Он являлся теневым министром иностранных дел в НСДАП, а также личным советником Гитлера. Убит во время «пивного путча».

Стоит добавить, что Гитлер был вхож в дом Шойбнер-Рихтера и его жена, за неимением собственных детей, относилась к Гитлеру как к сыну (она была значительно старше своего супруга). В 1926 году Гитлер поручил Матильде Шойбнер-Рихтер создать архив НСДАП, чем она и занималась под началом Гиммлера.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 7-9

Но вернемся к организации «Возрождение», созданной Шойбнер-Рихтером и Людендорфом. Данная организация не являлась массовым объединением. Во-первых, туда принимали только состоятельных людей. Во-вторых, она проводила свои мероприятия конспиративно: достаточно сказать, что полные списки ее членов до сих пор неизвестны, хотя и могут содержаться в архивах гестапо в Москве.

«Возрождение» разыскивало и привлекало в качестве обычных членов людей наивно-антибольшевистских взглядов как из немцев, так и из белоэмигрантов (русских, украинцев, балтийских немцев). Люди других национальностей имели возможность вступить в организацию в качестве временных членов, если могли доказать свою приверженность делу достижения целей «Возрождения» как альянса правых немцев и русских. Обычные члены должны были внести 100 тысяч марок в качестве вступительного взноса, ежегодные членские взносы составляли 20 тысяч марок. Временные члены вносили 10 тысяч марок при вступлении и 50 тысяч марок — ежегодно. Руководство организации тщательно проверяло биографию потенциальных членов и могло принять кандидата или отказать в приеме без каких-либо дальнейших объяснений. Организационная работа «Возрождения» осуществлялась строго секретно. О деятельности этой организации известно в основном из архивов гестапо и Второго отдела службы разведки Франции, рассекреченных лишь недавно.

Организация возникла в баварском Мюнхене не случайно: если в остальной Германии в правительстве находились социал-демократы, то в Баварии в результате подавления Баварской Социалистической республики в 1919 году к власти пришли крайне правые (премьер-министром стал Густав Риттер фон Кар). Они создали режим наибольшего благоприятствования как крайне правым немцам, вынужденным укрываться в Баварии после Капповского путча, так и русским монархистам. Альфред Розенберг позднее писал, что глава полиции Баварии Эрнст Пёнер (Ernst Röhm) был главным защитником НСДАП. Все участники Капповского путча были тепло приняты в Баварии, а у Людендорфа были теплые, дружеские отношения с Пёнером. И чтобы в Мюнхене, не дай бог, не оказались какие-нибудь меньшевики или кадеты, правительство Кара требовало от желающих поселиться в Баварии русских эмигрантов рекомендации от двух членов уже существовавшего в Мюнхене сообщества белоэмигрантов. (После «пивного путча» отношение Кара и Пёнера к НСДАП поменялось, поскольку эта партия перестала быть полностью лояльной.)

Членами «Возрождения», в частности, были:

- с немецкой стороны — Эрих фон Людендорф (казначей), его политический консультант полковник Бауэр, Теодор фон Крамер-Клетт (промышленник, президент «Возрождения»), Др. А. Глазер (член рейхстага, второй вице-президент), Адольф Гитлер, Макс Аманн (второй секретарь «Возрождения») и секретарь национал-социалистической партии);

- со стороны балтийских немцев (переваливших в Германию после разгрома в Прибалтике прогерманской Русской Западной добровольческой армии под командованием Бермонта-Авалова; все они так или иначе были либо связаны с боевыми действиями как добровольцы, либо находились при штабе немецкой армии) — Макс фон Шойбнер-Рихтер, Альфред Розенберг, Арно Шикеданц (зам. руководителя), Отто фон Курзель (все являлись членами уже упомянутой студенческой немецкой националистической корпорации «Rubonia», а также национал-социалистической партии);

- с русской/украинской стороны — генерал Василий Бискупский (вице-президент), полковник Иван Полтавец-Остриани-

ца (лидер украинской фракции), лейтенант Пётр Шабельский-Борк, полковник Фёдор Винберг, Сергей Таборицкий, Борис Бразоль.

Что касается участия Гитлера в «Возрождении», то Келлог это утверждает вполне уверенно (см. стр. 13 и 123 его книги), но ссылок на архивный документ не дает. Однако точно известно, что в ноябре 1920 года Гитлер и Шойбнер-Рихтер были представлены друг другу Розенбергом и с этого момента началось их тесное сотрудничество. В конце ноября 1920 Шойбнер-Рихтер вступил в НСДАП. Более того, именно Шойбнер-Рихтер представил Гитлера Людендорфу, с которым был знаком со времен Первой мировой войны.

Одной из самых важных фигур в «Возрождении», помимо основателя, являлся генерал Бискупский, который был вхож к Великому князю Кириллу Владимировичу. Княжеская чета финансировала «Возрождение», а «Возрождение» в обмен поддерживало притязания Кирилла Владимировича на российский трон. Генерал Бискупский был одним из важнейших каналов получения денег как для «Возрождения», так и для НСДАП (даже после распада «Возрождения»). С 1936 года он возглавлял Управление делами русской эмиграции в Германии. В его задачу входило объединить всех белоэмигрантов в Германии (примерно 125 тысяч человек) и погасить внутреннюю борьбу за власть.

Гитлер лично назначал всех работников указанного Управления, включая секретарш. По настоянию Гитлера заместителем главы Управления был назначен Сергей Таборицкий, который вскоре затмил влияние Бискупского. В апреле 1938 года Геббельс приказал Бискупскому создать в Берлине курсы подготовки полицейских из немцев, русских и украинцев для службы на территории Украины. Следует также отметить, что в 1939 году именно Бискупский заявил, что «Союз русского народа» был первым воплощением фашизма/национал-социализма. Так что в случае полномасштабного старта информационной кампании по перекалыванию вины за фашизм с немцев на русских это заявление, несомненно, будет «вынуто из сундуков».

Нельзя не упомянуть о том, что «Возрождение» пыталось объединить белоэмиграцию под одним флагом и ранее — задолго до того, как немцы поставили такую задачу перед Бискупским в 1936 году. Еще в 1921 году Шойбнер-Рихтер от имени «Возрождения» организовал съезд монархистов в Бад-Райхенхалле, в котором участвовали в основном те, кто состоял в черносотенных организациях. Единая позиция белоэмиграции на конгрессе так и не была сформулирована. Так, черносотенная организация «Союз верных» получила ключевые политические позиции, а идеология осталась за членами «Возрождения»: Шабельский-Борк был избран главой комитета пропаганды, а Винберг стал его заместителем.

Ключевое противоречие между группами монархистов заключалось в следующем. «Возрождение» было настроено прогермански и против Антанты, поддерживало претензии Великого князя Кирилла Владимировича на русский престол и не возражало против создания независимой Украины, независимой Прибалтики и т. п. Кроме того, претензии Кирилла Владимировича поддерживал и немецкий истеблишмент. Более того, Людендорф попросил бывшего начальника германской военной разведки Вальтера Николаи организовать надежную разведку в пользу Кирилла для борьбы против большевизма, что Николаи и сделал. То есть налицо — курирование со стороны немецких спецслужб.

Вторая фракция белоэмиграции поддерживала ориентированного на Францию и настроенного антигермански и проантантовски Великого князя Николая Николаевича, чьи сторонники выступали за «единую и неделимую» Россию и не принимали идею «независимой Укра-

В. В. Бискупский

А. А. фон Лампе

ны». Эту часть белоэмиграции курировала уже французская разведка.

(На самом деле, картина была несколько сложнее, но в данной работе мы не имеем возможности подробно остановиться на этой теме. Отметим только, что глава «Союза верных» Николай Марков, о котором мы уже упоминали, безусловно, делал ставку на Германию как на страну, которая поможет уничтожить большевистский режим в России и восстановить здесь монархию. В то же время он не признавал претензий Кирилла Владимировича на российский престол, считая престолонаследником Великого князя Николая Николаевича. Только после смерти последнего в 1929 году Марков принял позицию первоиерарха Зарубежной Церкви Антония Храповицкого о признании престолонаследником Кирилла Владимировича — в то время как отнюдь не вся белоэмиграция согласилась с мнением Храповицкого в этом вопросе.)

Отметим, что одним из направлений деятельности «Возрождения» стало ведение монархической пропаганды на советских территориях (в основном — Украине) путем распространения обращений Кирилла Владимировича «К русскому народу», «К русской Армии» и других. «Возрождение» также служило посредником между антисоветчиками в СССР и НСДАП.

Помимо связей членов «Возрождения» с родственниками и знакомыми в других странах, Шойбнер-Рихтер, бывший де-факто лидером организации, активно налаживал связи с другими белоэмигрантскими структурами. Так, например, в 1921 году он уговаривал представителя барона Врангеля в Венгрии Алексея фон Лампе поддержать «Возрождение» в деле организации похода на Восток, но не договорился из-за расхождений во взглядах на престолонаследие.

Справка «СВ»:

Генерал Василий Бискупский (1878—1945) — сын уездного предводителя дворянства Томской губернии, участник Первой мировой войны. С апреля 1918 года — главнокомандующий войсками гетмана Скоропадского. В июле—сентябрь 1919 года — глава прогерманского «Западно-русского правительства». Активно работал в «Возрождении», в том числе в его террористическом подразделении. С 1936 года главой управления делами русской эмиграции в Германии и одновременно доверенным лицом (нем. Vertrauensmann) министерства внутренних дел Германии. Странность в биографии: появление у него больших денег в 1920 году объяснялось тем, что он якобы получил крупную сумму от японского правительства за принадлежавшие ему до японской оккупации земли на Сахалине. Вдумайтесь: японское правительство разыскивает какого-то русского эмигранта, чтобы заплатить ему за использование Японией и без того уже оккупированных Японией земель! Так бывает?

Сергей Владимирович Таборицкий (1895—1980) — русский националист, редактор журнала «Луч света», совместно с П. Н. Шабельским-Борком — участник покушения на П. Н. Милюкова, убийца В. Д. Набокова. Член НСДАП. В 1938 году стал помощником руководителя Русского национального союза участников войны генерала Туркула. В 1939 году, являясь заместителем генерала Бискупского по Управлению делами русской эмиграции в Германии, создал Национальную Организацию Русской Молодежи (НОРМ), находящуюся непосредственно под контролем СС. НОРМ был аналогом немецкой организации «Гитлерюгенд».

Борис Львович Бразоль (1885—1963) — юрист, писатель, литературный критик, общественный деятель, основатель и председатель Общества имени А. С. Пушкина в Америке, антисемит. После окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета принят на службу в Министерство юстиции. В 1912 году был направлен в Лозанну для изучения новейших научных достижений в криминалистике. В 1911 году, во время работы в Министерстве юстиции, принимал участие в подготовке обвинения по «делу Бейлиса». В мае 1916 года командирован в США как юрисконсульт Русского заготовительного комитета. После Октябрьской революции решил остаться в США. Работал в антисемитской газете Форда «Дирборн индепендент». Об антикоммунистической деятельности Бразоля достаточно много сказано в книге «Странствие» С. Е. Кургиняна, поэтому здесь лишь отметим, что Борис Бразоль летом 1938 года помогал организовать в Германии с разрешения гестапо и СС тайный антикоминтерновский конгресс. На конгресс съехались представители США, Канады, Франции, Англии и Швейцарии.

Алексей Александрович фон Лампе (1885—1967) — участник Белого движения, один из организаторов белоэмигрантских объединений, в том числе РОВС. С 1938 года — глава РОВС в Германии. Был активным членом церковного Свято-Князь-Владимирского братства. В годы Второй мировой войны сотрудничал с Германией. В конце 1944 года вошел в состав Комитета освобождения народов России.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

А в 1923 году Шойбнер-Рихтер в ходе визита в Венгрию наладил контакты с Львом Александровичем Казим-Беком, президентом «Клуба русских монархистов» (Russian Monarchical Club), представившим 3500 белоэмигрантов в Венгрии. Казим-Бек согласился создать в Будапеште русско-венгерский аналог «Возрождения». Известно также, что в начале 1923 года Шойбнер-Рихтер вел переговоры с фактическим диктатором Венгрии Миклошем Хорти. Фактически это и открыло путь для тесного сотрудничества между «Возрождением», венгерским националистическим правительством и белоэмигрантами.

Поскольку «Возрождение» ставило своей целью восстановление монархии в Германии и России, то был организован сбор средств на снаряжение армий для похода на Россию. Что интересно, возглавить вторжение на Украину и саму Украину после победы должен был Василь Вышиванный (Вильгельм фон Габсбург). «Возрождение» оказало ему внушительную финансовую поддержку, но дальше закупки лошадей и создания нескольких рекрутских пунктов дело не пошло.

После того, как стало ясно, что интервенция Вышиванного не состоится, «Возрождение» стало вынашивать планы создания национал-социалистической Украины под предводительством Полтавца-Остряницы, который даже сформировал национал-социалистическую ассоциацию украинских казаков. Активная поддержка «Возрождением» украинских националистов привела к тому, что уже в 1922 году украинские националисты тренировались вместе с боевиками Рёма. Причем набирались они из украинцев, воевавших на стороне стран «оси» и мечтавших о «великой Украине» на землях тогдашних СССР, Польши, Румынии, Чехословакии.

Келлог, ссылаясь на данные французской разведки, указывает, что планы «Возрождения» относительно СССР были следующими: планировалось создание Южного (Украинского), Балтийского и Сибирского государств в дополнение к Центральной России. Южное государство должно было оформиться как Черноморская лига под украинским правлением, то есть включать в себя, помимо Украины, земли донских, кубанских и терских казаков. Как уже было сказано, эту концепцию еще в 1918 году, во время оккупации Украины немцами, продвигал Полтавец-Остряница, который самого себя видел правителем Черноморской лиги.

Отметим, что с момента своего основания, в 1920 году, «Возрождение» всячески подчеркивало взаимодополняемость немецкой промышленности и русской (украинской) сельхозпродукции и сырья. Келлог настаивает, что концепция Гитлера о «жизненном пространстве» в то время еще не была сформулирована, до «пивного путча» он идею «жизненного пространства» нигде не озвучивал.

Упомянем также планы «Возрождения» объединить Австрию и Венгрию под властью Габсбургов и вернуть корону Баварии Виттельсбахам в качестве первого шага к восстановлению монархии в Германии.

Если говорить об идеологическом воздействии «Возрождения» на национал-социалистов, то оно заключалось не в широкомасштабной пропаганде среди населения, а во влиянии на немецкую элиту, в частности, на верхушку национал-социалистов, включая Гитлера. Воздействие это осуществлялось как посредством газетных публикаций, так и через личные контакты с Гитлером. Выше мы уже указывали, что Шойбнер-Рихтер, ответственный за внешнюю политику НСДАП, являлся также личным советником Гитлера. О том, что Фёдор Винберг, подолгу беседовавший с Гитлером, оказал на него существенное влияние, свидетельствуют собственноручные пометки Гитлера на полях его речи. Еще один член «Возрождения» Альфред

Розенберг во многом сформулировал идеологию НСДАП и принимал участие в разработке «восточной политики». Все только что перечисленные фигуры — Шойбнер-Рихтер, Винберг и Розенберг — считаются главными идеологами «Возрождения».

Сама эта идеология была накаленно антикоммунистической и антисемитской. Среди упомянутых ранее «русских» членов «Возрождения» сложно найти таких, кто не являлся бы членом какой-нибудь из черносотенных организаций, поэтому в их мировоззрении и идеологии присутствовали апокалиптические ноты. Они (тот же Винберг, например) воспринимали борьбу против большевиков как битву с абсолютным злом, чуть ли не как Армагеддон. А поскольку к этому примешивался и накаленный антисемитизм, то данный сплав породил тезис о «жидобольшевизме» в абсолютном зле», противостоять которому обязан каждый.

Инструменты пропаганды «Возрождения» были следующие:

- сборник «Aufbau»;
- газета Винберга «Призыв», издававшаяся в Берлине до 1922 года;
- газета Винберга «Луч Света», издававшаяся в Мюнхене с 1922 года до «пивного путча» (то есть до ноября 1923 года);
- в некоторой степени «Völkischer Beobachter» («в некоторой» — потому что Розенберг стал главным редактором газеты в мае 1923 года, а до этого только помогал Экарту в ее издании. Отто Курзель также был корреспондентом и редактором этой газеты с 1921 года).

После Первой мировой войны белоэмигрантская пропаганда активно ссылалась на «правые взгляды Достоевского» для обоснования своей повестки дня. «Возрождение» горячо подхватило эту тему. Например, Винберг в своей работе «Крестный путь России» упоминает Достоевского как первого и величайшего из мыслителей, заявивших о существовании «мощной, организованной, международной жидомасонской силы, жаждущей добиться мирового господства». Винберг цитирует отрывок из «Дневника писателя», датированный мартом 1877 года, внося в цитату собственные коррективы для придания ей более зловещих обертонов. Для сравнения ниже даны цитата из Винберга и из самого Достоевского как яркий образец пропагандистского переживания: (См. Таблицу 1)

Как мы видим, Винберг не только «нечаянно» перепутал слово «идей» со словом «иудеев», но и просто приписал Достоевскому целое предложение.

Таблица 1.

«Скорректированная» Винбергом цитата из Достоевского:	Реальная цитата из «Дневника писателя»:
<p>«...близится их царство, полное их царство! Наступает вполне торжество иудеев, перед которыми никнут чувства человеколюбия, жажда правды, чувства христианские, национальные и даже народной гордости европейских народов. Горстка евреев вознесётся над человечеством, становясь всё сильнее и стремясь наложить свою печать на весь мир».</p>	<p>«...близится их царство, полное их царство! Наступает вполне торжество идей, перед которыми никнут чувства человеколюбия, жажда правды, чувства христианские, национальные и даже народной гордости европейских народов. Наступает, напротив, матерьялизм, слепая, плотоядная жажда личного матерьяльного обеспечения, жажда личного накопления денег всеми средствами — вот всё, что признано за высшую цель, за разумное, за свободу, вместо христианской идеи спасения лишь посредством теснейшего нравственного и братского единения людей. <...> нельзя не заключить, что и евреи приложили тут своего влияния».</p>

В начале этой статьи мы уже упоминали о том, что белоэмигранты-черносотенцы сформировали несколько групп мифов, подхваченных и развитых национал-социалистической пропагандой: мифы о «жидобольшевизме», мифы о «кровавых упырях», мифы о том, что СССР вовсе не является социалистическим государством. Миф о «жидобольшевизме» был, конечно же, доминирующим — все остальные мифы в конечном счете выводили на него же. Так что идея подвизать к теме «жидобольшевизма» великого русского писателя оказалась идеологам национал-социализма очень привлекательной. Розенберг в этом вопросе не отставал от Винберга.

В марте 1921 года в Völkischer Beobachter была опубликована статья Розенберга, в которой тот приписал Достоевскому признание «непрерывного роста еврейской биржи и еврейской революции». В августе 1921 года в той же газете Розенберг подчеркнул, что «всё происходит так, как 50 лет назад предсказал Достоевский, «грядет время великих войн и великих потрясений. И международные еврейские банкиры выйдут из них победителями». Розенбергу принадлежат слова о том, что «большевики были и остаются агентами биржевых евреев со всего мира» и «это еврейские деньги оплачивали подрывную работу». По словам Розенберга, после победы «еврейского большевизма» «русские национальные богатства» попали под контроль «еврейских финансистов и их помощников».

В своей работе «Чума в России!», изданной в 1922 году, он описал «сущность и развитие еврейского большевизма», сославшись на Достоевского как «величайшего из русских». Розенберг утверждал, что если кто-нибудь внимательно прочтет «Дневники писателя», то он сможет многое понять об ужасной ситуации в СССР. Розенберг также выражал признательность Достоевскому за «помощь» в формировании его, Розенберга, концепции евреев как манипуляторов и капитализма, и социализма/большевизма.

В трактате 1923 года «Протоколы сионских мудрецов и еврейская мировая политика» Розенберг назвал «еврейских финансистов производителями и марксизма, и терроризма» и описал «мировую политическую кооперацию еврейских финансистов с самым экстремальным марксизмом». А далее Розенберг объявил, что «сейчас золотой и красный интернационалы открыто стали еврейским националом, каким они всегда тайно являлись». По Розенбергу, если раньше евреи контролировали события неявно, то сейчас

они открыто проявили себя как движущая сила финансового капитализма и большевизма.

Напомним, что идеи Розенберга о тесных связях между финансовым капитализмом и большевизмом через всемирный еврейский заговор стали официальной идеологией национал-социалистов, о чем свидетельствует эссе Розенберга «Суть, принципы и цели национал-социалистической рабочей партии Германии». Гитлер поблагодарил Розенберга за создание этого «дополнения к программе партии».

Остановимся на теме распространения вышеупомянутых мифов чуть подробнее.

Экарт, наставник Гитлера с самого его прибытия в Мюнхен, издатель «Völkischer Beobachter», а также Винберг и Шойбнер-Рихтер активно озвучивали тему «единого капиталистическо-коммунистического монстра как порождения евреев» (в этой теме сошлись и тезис о «жидобольшевизме», и тезис о том, что «СССР вовсе не является социалистическим государством»).

Шойбнер-Рихтер продвигал идею о мировом еврействе как манипуляторе, заставляющем плясать под свою дудку и финансовый капитализм, и союзный последнему большевизм. В дополнение к тезису, согласно которому большевизм поддержали еврейские финансисты с целью добиться мировой власти, идеологи «Возрождения» и Экарт настаивали, что сам режим большевиков — это еврейский режим. В Aufbau-Korrespondenz Шойбнер-Рихтер заявил, что 80% советских комиссаров — евреи, а позже он поднял это число до 90%. Он утверждал: «Сегодняшнее русское советское правительство состоит в основном из евреев». В апреле 1923 года Шойбнер-Рихтер заявил, что жестокий террор, развязанный большевиками в бывшей Российской империи, является «местью евреев русскому народу».

Тема «колоссальных жертв режима», столь популярная в перестройку (вспомним Солженицына, утверждавшего, что «кровавый красный режим» лишил жизни 60 млн наших сограждан), безусловно, выросла из «разработок» национал-социалистов, которые, в свою очередь, опирались на пропагандистские мифы черносотенной белоэмиграции. В августе 1921 года в статье в Völkischer Beobachter Розенберг заявил: «Характерной чертой еврейского террористического правления в России является то, что такого еще не было в мировой истории... более 30 млн людей погибло из-за голода, убийств и холеры». В октябрьском номере Aufbau-Korrespondenz за 1922 год Шойбнер-Рихтер оценил результаты «большевистского эксперимента» для России в 2 млн беженцев и 35 млн погибших. В 1923 году Розенберг сообщил, что во время «еврейского террора» погибло более 40 миллионов русских. Это же число — 40 миллионов — Гитлер использовал даже раньше, в речи 1921 года, упомянув, что всё это — жертвы вызванного евреями голода в России.

Розенберг и Шойбнер-Рихтер также обвиняли «жидобольшевистский режим» в намеренном и систематическом уничтожении духовных и интеллектуальных лидеров русского национализма. Например, в 1922 году Шойбнер-Рихтер писал: «Уже в самом начале своего правления большевизм начал методические преследования православной церкви рука об руку с уничтожением русской интеллигенции вообще».

Пропагандистские усилия, направленные на лишение большевиков человеческого облика, привели к появлению массы сообщений об ужасных пытках в застенках ЧК. Например, Розенберг в своей книге «Чума в России!» описывал садистский метод «снятие перчаток», применяемый еврейскими и китайскими работниками ЧК.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7-11

Работники ЧК якобы опускали руки жертвы в кипящую воду, после чего делали круговые надрезы и стягивали кожу с рук. Заметим, опять-таки, что подобный пропагандистский прием (лишение большевиков человеческого облика) был в большом ходу во время перестройки, с той только разницей, что из словосочетания «жидобольшевики» была изъята часть «жидо-».

Говоря о «Возрождении», следует указать, что члены данной организации внимательно изучали опыт большевиков. В частности, этим занимался Шойбнер-Рихтер. В одной из своих статей, говоря о налаженной Троцким пропаганде в армии, Шойбнер-Рихтер не без сожаления отмечал: «Мы не можем рекомендовать ее достаточно срочно нашим высшим политическим и военным деятелям». По словам Шойбнера-Рихтера, пропаганда большевиков оперирует «нематериальными лозунгами» и преуспела в создании образа «духовного движения» для большевизма, в то время, как немецким солдатам не хватает «объединяющей идеи». Шойбнер-Рихтер понимал, что «армия без идеалов не будет сражаться и не может противостоять подрывной пропаганде». Здесь Шойбнер-Рихтер, в первую очередь, ссылается на катастрофический исход Первой мировой войны для русских и немецких националистов. Далее он предлагает извлечь уроки на будущее, задавая вопрос: «Каковы же практические выводы, которые мы должны сделать из замечаний Троцкого... и которые архипоучительны для любого немецкого политика и офицера?». И сам же перечисляет пять важных принципов, на которые опираются большевики в своей пропаганде и в строительстве государства.

1. Коммунизм сначала разлагает при помощи пропаганды армию и военные институты национальных государств с тем, чтобы из их обломков создать собственные армии на точно тех же военных принципах.

2. Коммунизм, в противоположность похожим на него революционной социал-демократии и демократии, ясно понимает, что именно военная мощь составляет основу любого государства, поскольку политические цели могут быть достигнуты и удержаны только безжалостным применением военных инструментов власти.

3. Экономика или благосостояние граждан — не главное. В случае необходимости можно обойтись без промышленности и коммерции, если у вас есть военный аппарат.

4. Превосходные лидерские качества не могут быть приобретены на экспресс-курсах по военному делу, они требуют традиции и воспитания; поэтому невозможно создать даже пролетарскую армию без придания ей необходимой основы из старого офицерского и унтер-офицерского состава.

5. Историю творят не решения большинства в парламенте, а энергия небольшого числа людей, которые знают, как оценивать реалии жизни. «В то время, когда Германией в самый трудный час правят парламентские шуты, пацифистские идиоты и демократические идеологи, жизненно необходимо, чтобы несколько человек, чьи чувства еще не заволокли газетная болтовня и словоблудие, учились на примере России, что нам необходимо и как нужно действовать. Если они не сделают этого, то недалеко то время, когда французский шовинизм, наступающий с запада, и русский военный большевизм, наступающий с востока, встретятся в сердце Германии и придут к соглашению о дележе добычи».

Упомянем, что Майкл Келлог поднимает в своей книге и такую тему, как финансирование белоэмигрантами НСДАП. Ранее мы уже коснулись этой темы, но вернемся к ней вновь, на сей раз более подробно.

В отчете французской разведки, на который ссылается Келлог, утверждается,

что у «Возрождения» недостатка в деньгах не было. А генерал Людендорф, напомним, был казначеем этой организации. И хотя сам Людендорф в мемуарах указывал, что белоэмигрантам постоянно не хватало денег, Вальтер Николаи, в свою очередь, настаивал в своем дневнике на том, что у Людендорфа деньги на различные операции водились как раз-таки именно во время деятельности «Возрождения». Известно, что в мае 1922 года генерал Бискупский и Людендорф договорились, что последний может использовать деньги Кирилла и Виктории Романовых для «продвижения русско-немецкого национального дела» в рамках «Возрождения». С мая 1922 года по конец 1923 года Людендорф получил 500 тысяч золотых марок через Кирилла и Викторину (надо сказать, что эти средства значительно превышали состояние Романовых, в связи с чем высказывается предположение, что это были, скорее всего, деньги Форда, переданные через Бразоля — представителя Кирилла Владимировича в США).

Значительную роль в финансировании НСДАП играли Шойбнер-Рихтер и Бискупский. Первый сам был состоятельным человеком и, кроме того, был вхож как в высшие круги белоэмиграции, так и в немецкую элиту, и потому мог привлекать деньги как от белоэмигрантов, так и от немецких промышленников, в частности, от Тиссена. Бискупский также направлял деньги белоэмигрантов на финансирование НСДАП. Для этого он использовал члена рейхстага и вице-президента «Возрождения» А. Глазера.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что белоэмиграция, несомненно, оказала влияние на идеологию НСДАП хотя бы тем, что предоставила в распоряжение западного читателя «Протоколы сионских мудрецов» (данный материал обеспечил формальный предлог для гонений на евреев в Третьем рейхе и внес вклад в формирование образа «жидобольшевизма»).

Несомненно также, что общество «Возрождение» обеспечивало Гитлеру поддержку и финансирование на начальном этапе и в какой-то мере определило его мировоззрение. В какой мере — это предмет отдельного исследования, выходящего за рамки данной работы. Мне представляется, что описанное общество являлось площадкой межэлитного русско-немецкого диалога во время Гражданской войны. Когда стало ясно, что белые окончательно проиграли Советам, надобность в таком обществе отпала. Но возникшие в недрах этой организации связи продолжали сохраняться.

Обратим внимание на два момента в книге Келлога, имеющие прямое отношение ко дню сегодняшнему.

Прежде всего, Келлог продолжает и развивает линию приравнивания коммунизма и фашизма. Тут и смена парадигмы с «особого немецкого пути» на «национал-социализм — естественная реакция на большевизм». Тут и утверждение, что фашисты переняли приемы советской пропаганды. В этом же ряду — заявление, что немцы заимствовали у СССР и идею лагерей смерти, и идею уничтожения интеллигенции для превращения народа в стадо. Одним словом, нам пытаются внушить, что существование национал-социализма и все его самые отвратительные черты обусловлены возникновением СССР. Не будь СССР — не было бы и национал-социализма.

Кроме того, проводится мысль, что идейными предтечами национал-социалистов в Германии были русские черносотенцы. Тут и заявление Бискупского о том, что «Союз русского народа» был первым воплощением фашизма/национал-социализма. Тут и работы, доказывающие, что до встречи с белоэмигрантами Гитлер не был антисемитом и стал таковым ис-

Рис. 1

ключительно под влиянием белых. Тут и утверждения, что именно методы «черной сотни» вдохновили Гитлера на окончательное решение еврейского вопроса. И даже поход на СССР был лишь следствием идей белоэмигрантов о взаимодополняемости промышленности Германии, с одной стороны, — и ресурсов и продовольствия России (Украины), с другой.

Таким образом, создается классическая «вилка». Русские виноваты в том, что приняли большевизм и построили СССР, у которого Гитлер перенял всё худшее. Но если, паче чаяния, русские вынесут Ленина из Мавзолея и пригласят царя из рода Романовых, им тут же припомнят, что это ж черносотенцы создали идеологию Третьего рейха и подтолкнули к окончательному решению еврейского вопроса!

Итак, новые, озвученные в последние годы тезисы, которые могут стать фундаментом для мифа, способствующего обелению фашизма и очернению русских, таковы:

- национал-социализм — это естественная реакция на большевизм; не будь большевизма, не было бы и нацизма (этот тезис «вбросил» в своей книге Эрнест Полте);
- Гитлер вовсе не был юдофобом в свои молодые годы в Вене (об этом пишет Бригитта Хаманн), а стал таковым под влиянием белоэмигрантов (так утверждает Майкл Келлог);
- «Союз русского народа» был первым воплощением фашизма/национал-социализма (напомним, что об этом заявил в 1939 году Бискупский; данное заявление может быть использовано как «прямое признание русских», что черносотенцы — организация фашистского типа, причем фактически — первая в мире);
- НСДАП финансировали белоэмигранты;
- фашисты переняли приемы советской пропаганды;
- фашисты переняли идею лагерей смерти у СССР;
- фашисты переняли у СССР идею уничтожения интеллигенции для превращения народа в стадо;
- методы «черной сотни» вдохновили Гитлера на окончательное решение еврейского вопроса;
- Достоевский с его «Дневниками писателя» — предтеча «Черной сотни», он первым заявил о наличии жидомасонского заговора (впрочем, как раз этот тезис совсем не нов);

Иными словами, ведущиеся на Западе пропагандистские разработки таковы, что вне зависимости от того, двинется ли Россия в сторону советизации или в сторону монархии, русские объявят преступниками, виновными в создании национал-социализма.

Проиллюстрируем это на схеме (см. рис. 1).

Вот, например, цитата из книги М. Келлога, где он рассматривает статью из черносотенной газеты «Русское знамя». Келлог обращает внимание на то, что в статье речь идет о том, что (далее он цитирует) «евреи заслуживают быть изгнанными из России в любую страну, в которой использование человеческой крови не является преступлением».

«В статье утверждается, — пишет Келлог, — что русское правительство должно принять серьезные меры против «проклятого народа», то есть евреев, и подчеркивается, что «жиды должны быть искусственно поставлены в такие условия, где они будут непрерывно вымирать».

«Таким образом, Союз [русского народа] был первой европейской политической силой, действительно предложившей физически истреблять евреев», — заключает Келлог.

В ту же лузу — отсылка к программе Всероссийской Народно-государственной партии Пуришкевича, которая подчеркивала, что евреи должны быть отделены от русского общества экономическим бойкотом, лишены гражданских прав и серьезно ограничены в доступе к среднему образованию. Программа партии была явно расистской, в ней к «евреям» относили и придерживающихся иудаизма, и обращенных в христианство. Программа заканчивалась таким утверждением о евреях: «Их роль (в социальной и политической жизни) закончена раз и навсегда».

Причем, как следует из книги Келлога, русские подтолкнули нацистов к окончательному решению еврейского вопроса не просто так. Антисемитизм русских находится прямо в культурном ядре, идет аж от Достоевского. Келлог прямо говорит, что Достоевский был любимым писателем всех «русских» идеологов Третьего рейха, вплоть до Розенберга. Понятно, что в таком случае речь идет о преступности уже не советского, а русского народа. И, похоже, что здесь просматривается подготовка к атаке на русское культурное ядро — на сей раз под лозунгом недопущения повторения ужасов нацизма.

Ольга Николаева

ДИФФУЗНО-СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Об опасности использования казачества
для дестабилизации политической ситуации на юге России

Опасные казачьи игры

Введение

Одним из направлений диффузной сепаратистской войны, ведущейся против нашей страны, является разработка и внедрение в общественное сознание региональных мифов, задающих особую самоидентификацию для той или иной части российского общества. В дальнейшем такая мифотворческая работа приводит к тому, что у определенной социальной или этнической группы возникает желание предъявить себя в качестве отдельного народа и заявить о своих претензиях на часть российской территории с целью создания независимого государства.

Попытку реализовать подобный сценарий мы наблюдаем в тех политических спекуляциях, которые сопровождают на протяжении уже почти 25 лет процесс возрождения казачества в России.

С конца 1980-х годов тема возрождения казачества стала очень популярной в традиционных казачьих регионах, коими являются Ростовская и Волгоградская области, а также Краснодарский и Ставропольский края. Здесь начали открываться казачьи учебные заведения. Стали популярными ежегодные культурные и военно-спортивные мероприятия, а также форумы с участием представителей зарубежного казачества.

Со временем возрожденные казачьи организации стали активной социальной силой в некоторых южных регионах России. А часть казаков была принята на государственную службу (охрана границы, патрулирование улиц, военно-патриотическое воспитание молодежи).

Здесь следует подчеркнуть, что мы с большим уважением относимся к возрождению казачества, ибо на протяжении нескольких столетий представители этого военно-служивого сословия героически защищали наше Отечество. И если современные казаки ставят своей целью служение России и несение воинской службы, то это можно только приветствовать.

Но, к сожалению, среди зарубежных и отечественных инициаторов возрождения российского казачества существуют те, кто хочет использовать данный процесс для дестабилизации политической ситуации в нашей стране. Именно с подачи этих провокаторов в казачьей среде возникают требования придать казакам статус «народа» и выделить территорию для создания отдельного государства. И эти провокации против российской государственности необходимо незамедлительно пресекать.

В данной статье мы уделим внимание тем тревожным процессам, которые развиваются среди донского казачества, являющегося наиболее многочисленным.

Для начала немного истории.

1. Исторический экскурс

Первые упоминания о донском казачестве появились в XIV–XV веках. В то время казаками начали называть вольных людей, заселявших на Дону пограничные необжитые земли после освобождения Руси от монголо-татарского ига. Со второй половины XVI века на Дон стали прибывать военные слуги казанских Ивана Грозным бояр и крестьяне, которых государство пыталось прикрепить к земле.

Карл Эрнст Гесс. Русские казаки на марше. 1800 г.

Довольно часто процесс бегства крестьян не пресекался. Ведь это давало возможность в дальнейшем заявлять претензии на территории, освоенные «беглыми». В результате в приазовских степях сложилось специфическое военное сообщество, назвавшее себя «Войском Донским».

Общепризнанной датой установления взаимоотношений донского казачества с российской властью считается 1552 год, когда царь Иван Васильевич стал нанимать отряды казаков, привлекая их к войнам и охране границ. С 1570 года царь начал посылать на Дон официальное жалование за охрану южных рубежей государства.

После избрания царем Михаила Федоровича Романова отношения с Войском Донским стали поддерживаться через Посольский приказ, как с соседним государством. С 1615 года Всевеликое войско Донское стало субъектом международных отношений. Запорожье, Польша и Иран признали его в качестве самостоятельного государства.

Когда русские цари пытались склонить донских казаков к принесению присяги на верность, те отказывались, заявляя, что готовы «служить великому государю без крестного целования». Однако в 1671 году, после подавления восстания Степана Разина, казаки всё-таки присягнули царю Алексею Михайловичу. И с этого момента принесение присяги каждому новому русскому государю стало обязательным.

Петр I решил поставить Войско Донское под свой полный контроль и включил его землю в состав Азовской губернии. Атаманы стали назначаться царем. С 1721 года Войско Донское было передано из ведения Иностранной коллегии в ведение Военной коллегии. Это фактически закрепило за казаками статус военно-служивого сословия.

Павел I в эпоху своего правления даровал донскому казачеству дворянские привилегии.

Донцы участвовали практически во всех войнах, которые вело российское государство. Особо высоко отмечены их заслуги в войне 1812 года, за которые, например, казачий атаман М. И. Платов был возведен в графское достоинство. В XIX веке донцы также несли пограничную службу, прикрывая всю европейскую часть России.

В 1868 году на территории казачьих войск разрешается постоянное проживание лицам иных сословий. Это приводит к тому, что к началу XX века казаки уже начинают составлять менее половины населения Дона.

Данные факты свидетельствуют о том, что казачество в Российской Империи рассматривалось исключительно как почетное военно-служивое сословие.

Все попытки создания мифа о казаках как отдельном народе, имеющем «право на образование своего государства», ставят своей целью подрыв территориальной целостности России. Создатели подобных мифов выдвигают множество версий, опираясь на откровенные спекуляции или удобные для них гипотезы достаточного авторитетных историков.

В ход идут, например, ссылки на Н. Карамзина, упоминающего о существовавшем на Кавказе в X веке государстве «Казахия». Активно используются и ссылки на Л. Гумилёва, который в одной из своих работ ведет происхождение казаков от древних хазар. Существуют версии, в которых истоки казачества ведутся от скифов, сарматов, гуннов и даже от легкой конницы монголов.

Некоторыми мифостроителями берется на вооружение разработанная нацистами теория о «казаках-арийцах», которая

была призвана оправдать службу части казачества в воинских формированиях фашистской Германии. В этой теории казаки объявлялись потомками остготов.

Разбор данных мифов не является предметом исследования нашей статьи. Поэтому мы лишь зафиксируем активные попытки определенных антироссийских сил использовать возрождение казачества для провоцирования сепаратистских настроений на юге России.

Продолжая исторический экскурс, необходимо обратить внимание на то, что драматическую роль в судьбе казачества сыграли Великая Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война, расколовшие казаков на два непримиримых лагеря. Правда, этот раскол оформился не сразу.

Существенная часть рядового казачества с самого начала саботировала попытки своего руководства втянуть себя в Гражданскую войну.

Например, в декабре 1917 года на Дон с фронтов Первой мировой стали возвращаться казачьи части, на которые (избранный в марте 1917-го) казачий атаман А. Каледин планировал опереться в своей борьбе с большевиками. Однако, большинство казаков-фронтовиков не захотело участвовать в новой войне.

29 января 1918 года Каледин, видя отсутствие поддержки и враждебность со стороны казачьего населения, собрал свое правительство и предложил ему уйти в отставку. Затем он сложил с себя атаманские полномочия и в тот же день застрелился.

Но в дальнейшем некоторым атаманам при помощи интервентов удалось мобилизовать значительную часть казачества на войну с Красной Армией.

ДИФФУЗНО-СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Продолжение. Начало — на стр. 13

Так, в мае 1918 года новоизбранный атаман П. Краснов при поддержке Германии провозгласил на территории, где проживали донские казаки, «независимое государство» — Всевеликое Войско Донское (просуществовавшее до начала 1920 года).

Заметим, что такие действия Краснова с опорой на Германию стали причиной недовольства со стороны руководства Добровольческой армии, где атамана называли «сепаратистом». И в феврале 1919 года Краснов по инициативе генерала А. Деникина, сторонника «единой и неделимой России», ушел в отставку.

Необходимо подчеркнуть, что часть казачества встала на сторону большевиков. Уже к сентябрю 1918 года в составе Красной Армии было создано 14 красных донских казачьих полков.

Большую роль в ряде важнейших сражений Гражданской войны сыграла красная кавалерия, организованная на Дону С. М. Буденным благодаря поддержке казаков.

Выходец из Области Войска Донского С. М. Буденный участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Благодаря проявленному героизму, он стал кавалером Георгиевского креста всех степеней, а в 1917 году поддержал Октябрьскую революцию.

С началом Гражданской войны Буденный создал революционный конный отряд для борьбы с белогвардейцами на Дону. Затем под его командованием был сформирован Конный корпус, который впоследствии преобразовывается в Первую Конную Армию.

Первая Конная участвовала в обороне Царицына, в Харьковской и Донбасской операциях Гражданской войны. В 1920 году совместно со Второй Конной Армией под командованием Ф. Миронова участвовала в разгроме врангелевских войск. После окончания Гражданской войны конница Буденного вела бои с отрядами Махно на территории левобережной Украины, а также с армией белогвардейца генерала Пржевальского на Северном Кавказе.

И здесь мы хотим обратить внимание на то, что фактически весь современный дискурс в отношении судьбы казачества в годы Гражданской войны был сформирован представителями «белой» эмиграции. На протяжении 25 лет нам рассказывают только о том, как казаки боролись с большевиками и пострадали от советской власти. При этом замалчиваются и трагедия раскола, когда по разные линии фронта оказывались близкие родственники, и история красного казачества.

При этом очевидно, что реальная ситуация была намного сложнее той картины, которую нам пытаются представить потомки белоэмигрантов и их единомышленники в России. Ведь и победы большевики на Дону, в том числе и потому, что их поддержала существенная часть казачества.

Современные мифотворцы умалчивают, например, о тех репрессиях, которые обрушивал атаман Краснов на казаков за их симпатии и переход к «красным». Профессор Павел Голуб приводит относительно этой трагической страницы нашей истории следующие данные: «В общей сумме во время красновщины, то есть с мая 1918-го по февраль 1919 года, было зверски истреблено не менее 45 тысяч сторонников Советской власти на Дону».

Конечно, большевики по «закону военного времени» также беспощадно отвечали своему врагу.

Так, 24 января 1919 года выходит печально известное циркулярное письмо Оргбюро ЦК об отношении к казачеству. Этот документ предписывал борьбу с «активно контрреволюционными верхами казачества», а также «распыление и обезвреживание» рядовых казаков, выступавших против советской власти.

Кубанские казаки на Параде Победы 24 июля 1945 года

Уже 16 марта 1919-го данная директива была приостановлена Пленумом ЦК. А в начале июня В. И. Ленин в телеграмме руководству Южного фронта рекомендовал (при бескомпромиссности по основным вопросам) не допускать «перегибов» и советовал давать «поблажки в привычных населению архаических пережитках». Советская власть пыталась выстроить конструктивные отношения с казачеством.

16 августа 1919 года в печати появилось «Обращение ВЦИК и СНК к трудовым казакам всех казачьих войск». В обращении говорилось, что «рабоче-крестьянское правительство... не собирается никого расказачивать насильно, оно не идет против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли».

Согласно мнению профессора А. Фурорьянского, озвученное в постсоветское время огромное число жертв среди казаков, воевавших против Советской власти, (якобы, от сотен тысяч до миллиона человек) не имеет документального подтверждения и является неправдоподобным. Сторонники данного мифа основывают свою «статистику», например, на численности донского казачества к началу 1917 года (порядка 1,5 миллиона человек) и данных переписи местного населения 1926 года (чуть более 750 тысяч). При этом совершенно не учитываются реальные большие потери казаков в Гражданской войне с двух сторон, миграция жителей Дона в другие сельские регионы и города России, а также начавшаяся в 1921 году передача значительных территорий Области войска Донского соседним губерниям.

Причем миф об «огромных жертвах красного террора» опровергают сами же белогвардейцы. К примеру, данные созданной по распоряжению генерала А. Деникина в годы Гражданской войны «Особой следственной комиссии» свидетельствуют о том, что «число расстрелянных красными во второй половине 1918–1919 гг. на территории войска Донского, Кубани и Ставрополя составляло около 5600 человек». При этом историк А. Фурорьянский утверждает, что эти цифры также преувеличены.

Гражданская война оформила раскол казачества по отношению к Советской власти достаточно быстро. К июлю 1919 года красные казаки в рядах Красной Армии составляли порядка 30 тысяч человек. Переход подавляющей массы казачьей бедноты на сторону большевиков был завершён во время наступления генерала Деникина и отступления Красной Армии с территории Донской области. Некоторые казаки бедняка уходили с красными полками целыми семьями. Так, например, из станицы Федосеевской ушло около 200 семей.

Обратим внимание на то, что весной 1920 года отступающая белоказачья Донская армия вышла к портам Черного моря. Четвертая часть этих формирований (более 10 тысяч) была переправлена в Крым, остальные (вместе с беженцами — около 100 тыс. человек) были брошены белым командованием на берегу и сдались Красной Армии.

К концу 1920-го были ликвидированы основные фронты Гражданской войны. И за 1921–1924 годы 23 тысячи казаков вернулись на Дон.

Строя новую жизнь, рабоче-крестьянская власть уничтожала все элементы сословной организации общества, в том числе и в казачьей среде, что воспринималось противниками советской власти как «скрытое расказачивание». При этом даже эти противники вынуждены признать, что в середине 1920-х годов «в большевистской политике по отношению к казачеству намечилось некоторое смягчение».

Так, в материалах апрельского 1925 года пленума ЦК РКП (б) говорилось о недопустимости «игнорирования особенностей казачьего быта и применения насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций».

Коллективизация сельского хозяйства и сопротивление этому жизненно важному для новой Советской Республики процессу со стороны зажиточных казаков и кулаков спровоцировали репрессии в отношении данного «контрреволюционного актива». Несмотря на имеющиеся документальные материалы в постсоветское время было сильно преувеличено число казаков, пострадавших от «красного террора» и раскулачивания. При этом авторы «новой истории казачества» старались избегать темы «белого террора».

В результате за последние 25 лет широкое распространение получила такая версия «казачьей истории», которая выгодна врагам России. Ибо она дает возможность представить всех казаков как «жертву большевиков» и как пострадавший от советской власти «отдельный народ», якобы имеющий право на свое государство. Заметим, что в качестве исторического прецедента существования такого государственного образования приводится красновское Всевеликое Войско Донское.

При этом подобные «исследователи» любят ссылаться на еще один пример, когда была осуществлена попытка «конструирования» «казачьей государственности». Во второй половине 1920-х годов частью казаков-эмигрантов создается организация «Вольное казачество» («Вольноказачье движение»), поставившая своей целью провозглашение на территории России независимого государства «Казакция». Членами организации была разработана Кон-

ституция «Казакция», предусматривавшая наличие своих органов власти, вооруженных сил, денежного обращения и т. д.

В начале 1930-х годов лидеру «Вольного казачества» генералу И. Быкадорову свою помощь в работе по созданию «Казакция» предлагают резиденты зарубежных разведок. К чести генерала, он от подобных предложений отказался, но позже сама идея была использована нацистами для привлечения в свои воинские формирования казаков-коллаборационистов.

Подчеркнем, что значительная часть казачества, оказавшаяся в эмиграции, не пошла на сотрудничество с фашистами. Как и многие офицеры Белой армии, оказавшиеся за рубежом.

Участие казаков в Гражданской войне на стороне «белых» наложило впоследствии некоторое ограничение в отношении воинской службы казачества, снятое лишь весной 1936 года (когда в Европе «запахло» новой войной). Тогда начинают формироваться донские, кубанские и терские казачьи кавалерийские дивизии. А зимой 1937-го в Северо-Кавказском военном округе создается сводная кавалерийская дивизия, в состав которой входят Донской, Кубанский, Терско-Ставропольский казачьи полки.

С началом Великой Отечественной войны большинство донских казаков (из принявших советскую власть) героически сражаются с врагом в составе Красной Армии. Так, в первые дни войны в бой с агрессором вступают донские казаки 210-й моторизованной дивизии. Огромное число казаков записывается в добровольческие подразделения.

Вечной славой покрывают себя многие казачьи предводители.

Герой Первой мировой войны и полный георгиевский кавалер К. И. Недорубов в октябре 1941 года формирует кавалерийский эскадрон из добровольцев, в числе которых был и его сын. В октябре 1943-го за боевые подвиги К. Недорубов получает звание Героя Советского Союза.

Донской казак С. И. Горшков участвует в обороне Киева и проходит всю войну, закончив ее в звании генерал-лейтенанта. Он командует знаменитым 5-м гвардейским кавалерийским Донским казачьим корпусом, принимавшим участие в боях за освобождение Европы.

Много казаков ушло в партизанское движение. Например, героически сражались против оккупантов партизаны из отряда «Донской казак». Так, боец этого отряда Екатерина Мирошникова организовала в немецком тылу несколько подпольных групп, которые вели активную разведывательную и диверсионную деятельность. Во время выполнения очередного задания Е. Мирошникова была схвачена фашистами в сентябре 1942-го и казнена, не дожив до своего двадцатилетия.

Активно помогали фронту и простые жители казачьих областей Дона. Так, весной 1943 года они собрали деньги на строительство танковой колонны «Донской казак».

Но как мы уже отмечали выше, среди казачьей эмиграции нашлись и те, кто встал на сторону врага. Наиболее известным среди этих пособников фашистов был уже знакомый нам П. Краснов, приветствовавший нападение Гитлера на нашу страну и готовивший для нацистской армии карательные отряды. К сентябрю 1943 года Краснов занимал пост начальника Главного управления казачьих войск Имперского Министерства Восточных оккупированных территорий Германии.

В мае 1945-го в городе Лиенц (Австрия) Краснов был выдан британским командованием советской военной администрации и повешен (в 1947-м в Лефортовской тюрьме) по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

После войны жители казачьих регионов принимали активное участие в восста-

ДИФФУЗНО-СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

В.Водолацкий

Н.Козицын

новлении народного хозяйства. В связи с миграцией населения из сельской местности в города и отсутствием в советском обществе сословий численность тех, кто считал себя казаками, постепенно сокращалась.

Однако в послевоенное время тема «казачьего сепаратизма» вновь начинает активно подогреваться с Запада.

Так, в 1959 году Сенатом и Палатой представителей США принимается закон «О порабощенных нациях». В этом документе, утвержденном президентом Эйзенхауэром, говорилось о том, что «империалистическая политика коммунистической России привела... к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии... Казаки...». При этом американских политиков не смутило то, что Казакция существовала не в реальности, а только в проектах белоэмигрантов.

В 1980 году Гарвардский университет в своей «Энциклопедии этнических групп» идентифицирует казаков как национальность.

Во время и после распада СССР была осуществлена попытка реализовать в нашей стране некоторые западные наработки по «казачьему сепаратизму».

2. О возрождении донского казачества в постсоветский период

Возрождение казачества в России происходило при активном участии потомков представителей русской белой эмиграции. Этому процессу способствовала работа различных военно-исторических клубов.

Значительную роль в формировании и финансировании таких клубов, создании казачьих издательств и организаций, подготовке первых казачьих съездов в Ростовской области сыграло местное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Именно из этих клубов, открытых в конце 1980-х годов под эгидой комсомольских и профсоюзных организаций, вышли впоследствии многие постсоветские казачьи атаманы.

В 1990 году в Москве и Ростове-на-Дону проходят первые Большие казачьи круги. Начинают формироваться так называемые казачьи округа. Уже тогда некоторые атаманы делают заявления о том, что «казаки — это отдельный народ». А на первом ростовском Большом круге выдвигается требование ликвидировать в бывших казачьих областях органы местной власти и ввести на этих территориях казачье самоуправление.

В октябре 1991-го, спустя два месяца после распада СССР, второй Большой круг Союза казаков области Войска Донского (далее — СКОВД) принимает заявление «О восстановлении Донской республики» и объявляет себя правопреемником и наследником имущественных прав Донской республики. Выдвигаются требования к Президенту РСФСР о возвращении имущества «правопреемнику».

В декабре 1991 года руководство СКОВД предъявляет свои требования в адрес властей Ростовской области. Среди них — «преобразование административно-территориального образования «Ростовская область» в национально-государственное образование «Область Войска Донского» или «Донскую Республику», а также отчисление 20% областного бюджета на нужды казачества». Требуя удовлетворения своих претензий, казаки даже блокировали заседание Ростовского облсовета.

Тогда эту конфликтную ситуацию удалось разрешить путем переговоров. Но политика шантажа властей со стороны местного казачества продолжилась. Периодически организовывались пикеты возле облминистрации с требованием «казачьих денег», издавались антиконституционные приказы о создании казачьих комендатур.

5 июня 1994 года СКОВД меняет свое название на «Все великое Войско Донское» (ВВД) и вскоре засечивается в очередной сепаратистской акции.

24 августа 1994 года атаман ВВД Н. Козицын подписывает с главой чеченских сепаратистов Д. Дудаевым Договор о дружбе и сотрудничестве между Все великим Войском Донским и «Чеченской республикой Ичкерия» (взявшей курс на отделение от России). Оба «субъекта» в договоре фигурируют фактически как независимые государства.

В этом документе предусматривалась помощь друг другу в случае агрессии со стороны третьих сил, а также оговаривалось открытие полномочного представительства дудаевской «Ичкерии» в Новочеркасске.

Осенью 1994 года в связи с такой провокационной политикой Козицына начинается массовое недовольство станичных атаманов и казаков. В результате 19 ноября 1994 года в Новочеркасске создается альтернативное «Все великое Войско Донское» во главе с П. Барышниковым, сразу же осудившим договор с Чечней.

В дальнейшем альтернативное «ВВД» Барышникова находит поддержку у региональной власти, приобретая всё более respectable вид. И летом 1997 года эта структура регистрируется в госреестре казачьих организаций как Войсковое казачье общество «Все великое войско Донское» (ВКО «ВВД»).

Козицын же заявляет о принципиальной неподдержке реестра, и число его сторонников неуклонно падает.

Рассмотрим более подробно некоторые организации донского казачества, чьи представители выступают с инициативами, угрожающими политической стабильности и территориальной целостности России.

3. Войсковое казачье общество «Все великое войско Донское» (ВКО «ВВД»)

Данная организация, как было сказано выше, является наследником альтернативного «ВВД», учрежденного в 1994 году как противовес козицынской структуре. В состав ВКО «ВВД» входят казаки, проживающие в Ростовской, Волгоградской и Астраханской областях, а также в Республике Калмыкия. По официальным данным, общая численность «Войска» насчитывает свыше 140 тысяч человек (с учетом семей), из них большинство проживает на территории Ростовской области.

Главным направлением деятельности этой реестровой организации является несение государственной службы. Муниципальные казачьи дружины принимают участие в охране общественного порядка. Казаки из ВКО «ВВД» являются госслужащими и привлекаются к борьбе с незаконным оборотом наркотиков, антитеррористическим операциям, охране государственной границы. Назначения высших чинов они должны согласовывать с Управлением Президента по госслужбе и государственным наградам.

Несмотря на то, что деятельность ВКО «ВВД» направлена на укрепление государства, имя одного из лидеров этой структуры прозвучало в достаточно провокационных акциях. Так, широкий общественный резонанс вызвали попытки бывшего атамана ВКО «ВВД» Виктора Водолацкого реабилитировать в 2008 году казака-коллаборациониста П. Краснова. Только в результате скандала, поднятого в СМИ, а также бурной негативной реакции общественности, атаман в итоге отказался от своей инициативы.

Однако чуть позже В.Водолацкий взялся активно продвигать идею, согласно которой «казаки — это отдельный народ». От имени ВКО «ВВД» он призывал указывать национальность «казак» во время Всероссийской переписи населения 2010 года. Данная провокация была поддержана откровенными сепаратистами из казачьей среды.

Например, в январе 2013-го в Ростове-на-Дону прошел митинг (с требованием признать казаков «народом»), организованный одним из юртовых атаманов ВКО «ВВД» П. Сериковым. Тогда же собирались подписи под соответствующим посланием к Президенту России.

Заметим, что руководство «Войска» тогда не высказывало поддержки данной акции, но и никакой критики с его стороны также не прозвучало.

Через несколько месяцев после ростовского митинга В.Водолацкий покинул пост атамана, и его место занял Виктор Гончаров, занимавший на тот момент должность заместителя губернатора Ростовской области. Новый атаман не является сторонником идеи, согласно которой казаки — это «отдельный народ», и подходит к данной теме довольно осторожно. Он заявляет, что «казаки — это православный народ, но они русские».

В целом, ВКО «ВВД» демонстрирует устойчивую державно-патриотическую позицию и держится в стороне от различных провокационных акций, в отличие от некоторых других казачьих организаций.

4. Международный союз общественных организаций «Все великое войско Донское»

МСОО «ВВД» — это нереестровая казачья организация атамана Н. Козицына, деятельность которого частично уже была описана выше. Здесь следует добавить, что этот атаман-оппозиционер в 1996 году поддержал Хасавюртовские соглашения, выгодные чеченским сепаратистам, и пытался выстроить политический союз с одним из подписантов — генералом А. Лебедем.

До недавнего времени деятельность «козицынских» казаков была сконцентрирована преимущественно в Новочеркасске (по оценкам экспертов, «войско» Козицына составляло около 300 человек). Однако всё изменилось в результате гражданской войны, спровоцированной киевской хунтой в Донбассе.

27 апреля 2014 года Козицын с группой казаков вошел в город Антрацит бывшей Луганской области и начал там формирование так называемой «Казачьей национальной гвардии» (далее — «КНГ») для «защиты населения Донбасса».

Указывая причину такой заботы о жителях ЛНР, Козицын заявил, что всё это — «традиционные казачьи территории, земли так называемого «Казачьего Присуда», где проживает 80 процентов казачьего населения».

По словам Козицына, численность его соединений довольно скоро достигла 15 тысяч человек. Формировались воинские подразделения, в основном, из местного населения. В их состав входили добровольцы — шахтеры, учителя, врачи.

ДИФФУЗНО-СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Окончание. Начало — на стр. 13-15

К ноябрю 2014 года сложилась ситуация, при которой большая часть территории ЛНР оказалась под контролем казачьих формирований, не подчиняющихся официальным властям республики. У казаков появились свои СМИ — радио и телевидение.

Широкое распространение получила информация о попытках создания казаками на территории ЛНР своей «казачьей республики». Так, в декабре 2014-го в одном из федеральных российских изданий появляется большой материал о создании в городе Стаханове подопечным Козицына атаманом Павлом Дрёмовым «Стахановской казачьей республики», не признающей официальные власти ЛНР.

То есть вместо того, чтобы помочь населению Донбасса отстаивать свою независимость от посягательств киевской хунты, часть казачества начала работать на ослабление ЛНР, что явилось очень тревожным сигналом.

В ноябре–декабре 2014 года разразился конфликт между козицынскими формированиями и официальными властями ЛНР. Этому конфликту предшествовал отъезд самого атамана Козицына из республики (по одним данным, он уехал сам, по другим — был арестован и экстрадирован за территорию ЛНР). Конфликт был вызван попытками местной власти подчинить казачьи отряды и сопровождался стычками в Антраците между «КНГ» и официальными формированиями ЛНР.

В январе–феврале 2015 года Козицын сделал несколько скандальных заявлений о том, что с созданием ДНР и ЛНР поторопились и фактически никаких республик не существует, а подконтрольные им ополченческие структуры — это «бандформирования». Отметим, что подобные провокационные заявления в первую очередь играют на руку киевской хунте и поощряют геноцид русскоязычного населения Донбасса.

В результате активных действий руководства ЛНР наиболее непримиримые командиры казачьих формирований покинули республику, а часть подразделений перешла в подчинение местных властей «на правах отдельного рода войск». В частности, в Стаханове был сформирован отдельный мотострелковый полк имени атамана Платова под командованием П. Дрёмова.

Некоторые эксперты неоднократно высказывали тревогу по поводу того, что в Донбассе под контролем Козицына оказалось большое количество оружия, существенная часть которого вполне могла попасть в Ростовскую область.

Также с тревогой говорится о том, что подопечные Козицына получили реальный боевой опыт. А учитывая бурное прошлое их лидера (с попытками захвата администрации и создания своих, «казачьих», комендатур), поведение атамана в случае политической дестабилизации в России может быть совершенно непредсказуемым. Вспоминается, к примеру, «договор о дружбе и сотрудничестве», подписанный Козицыным с чеченскими сепаратистами, воюющими сегодня на стороне киевской хунты.

Таким образом, к деятельности Н. Козицына нужно относиться очень внимательно. Тем более, что сторонников создания на территории Ростовской области «независимой казачьей республики» пока еще предостаточно.

5. Донская казачья республика («ДКР»)

Действующая с 2008 года под руководством атамана А. Юдина «ДКР» — откровенно сепаратистская организация, выступающая за создание в Ростовской области «Донской казачьей республики». На интернет-сайте этой структуры опубликовано уже несколько проектов конституции ДКР.

В феврале 2011 года прокуратурой Ростовской области в отношении этой организации было вынесено предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Тогда же газета «Донское время», которую выпускает «ДКР», была названа экстремистским изданием (однако газета продолжала выходить вплоть до 2014 года, причем с увеличенным в несколько раз количеством полос).

Отметим, что накануне «белоленточных» протестов оппозиционные либеральные силы пытались привлечь в союзники эту откровенно сепаратистскую организацию.

29 октября 2011 года ростовское отделение партии «Правое дело» провело перед думскими выборами встречу с представителями «ДКР», на которой обсуждались некоторые аспекты сотрудничества. Подчеркнем, что это был период подготовки «белоленточных» протестов, в ходе которых в различных регионах «обкатывались» схемы взаимодействия белоленточников с различными оппозиционными структурами, в том числе и с местными сепаратистами.

После 2012 года «ДКР» переместилась на традиционное для либералов «правозащитное поле» и начала бороться за права «обиженных несправедливой российской властью». Данная организация «отличилась» еще и тем, что выдавала всем желающим гражданство «Донской казачьей республики» и печатала для «граждан ДКР» вкладыши в российские паспорта.

В последнее время активность этой структуры стала снижаться. Но с учетом того, что атаман А. Юдин (так же, как и Н. Козицын) стоял у истоков возрождения казачества в России и пользуется поддержкой из-за рубежа, списывать его со счетов преждевременно — как и других сторонников «казачьей независимости».

6. Казачий общественный деятель Владимир Мелихов

Как мы уже отмечали выше, «возрождение казачьих традиций» в постсоветское время происходило при активном участии потомков белоэмигрантов и их союзников в России.

Благодаря именно такой поддержке смог развернуть свою деятельность казачий бизнесмен и общественник В. Мелихов. Еще в 1990-е годы он основал в г. Подольске Московской области коттеджный поселок, известный как «Станица Мелихова». Здесь хозяин селил и трудоустроивал лиц «казачьего происхождения», приезжавших из стран ближнего зарубежья. В своем поселке бизнесмен основал лицей, казачью школу верховой езды и построил два храма РПЦЗ.

Широко известен Мелихов стал после того, как установил на своем личном по-

дворье в станице Еланской Ростовской области мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками» и открыл там одноименный музей. [Аналогичный музей позже был создан и в Подольске — на его открытии выступал епископ Женевский (РПЦЗ), владыка Михаил.] Главной достопримечательностью данного мемориала является памятник нацистскому пособнику, генералу П. Краснову. В 2009 году по этому факту было возбуждено уголовное дело, в результате которого удалось добиться только снятия таблички с именем атамана-коллаборациониста.

Мелихов выступает также как опытный пропагандист. Он является владельцем и автором интернет-сайта (посвященного мемориалу), где в беседах со своими сторонниками регулярно высказывается по широкому кругу вопросов исторического и общественно-политического характера. Автор сайта периодически заявляет о том, что не считает Краснова сепаратистом, и ставит знак равенства между нацистской Германией и СССР, победившим фашизм, то есть работает в духе западной антироссийской пропаганды.)

Но интернетной и «музейной» деятельностью всё не ограничивается. В станице Еланской Мелихов проводит различные конференции и форумы. Он выступал с инициативой создания казачьей политической партии «За Достойную Жизнь», но в итоге от нее отказался в связи с нежеланием местных казаков «участвовать в политике».

После государственного переворота на Украине, произошедшего в феврале 2014 года, Мелихов стал выступать с резкой критикой позиции России по данному вопросу. По его мнению: «*Майдан (с одной стороны) и те, кто ему противостоял (с другой), — есть общественные и политические силы, возникшие на Украине из недр народа. <...> В первую очередь, [Евромайдан] это просыпающееся национальное достоинство*». Среди основных заслуг «новой [украинской] власти» называется «уничтожение советской культуры».

После поднятия в 2014 году Президентом РФ В. Путиным темы примирения «красных» и «белых», Мелихов высказался по этому поводу достаточно категорично: «Никто не собирается ни с кем примиряться. На каком праве мы можем говорить о примирении за тех, кто умер непримиренным? Они погибли, а мы за них будем примиряться с теми, кто их убил?».

Долгое время этот казачий пропагандист активно развивал свою деятельность, несмотря на протесты и возмущения общественности. Однако в последнее время ситуация начала меняться.

В конце мая 2015 года в австрийский город Лиенц на освящение часовни, построенной на местном казачьем кладбище, должен был прибыть один из спонсоров этой акции В. Мелихов. Часовня была построена при его участии в память о казаках-коллаборационистах, выданных (во главе с П. Красновым) Советскому правительству из Лиенца в мае 1945-го.

Однако пограничники в аэропорту Домодедово запретили Мелихову выезжать из России, сославшись на недействительность его загранпаспорта. По словам пострадавшего, именно пограничники на КПП в Домодедово вырезали из его паспорта страницу, сделав его недействительным.

Далее, 5 июня 2015 года в поместье В. Мелихова прошел обыск. Поводом для него стало задержание несколькими днями ранее атамана «Кавказской казачьей линии» («ККА») Юрия Чурекова с полным багажником автоматов, которые он перевозил из Донбасса на территорию РФ. Согласно озвученным данным, команду для перевозки оружия (предназначенного для продажи в Ставропольском крае) лидеру «ККА» дал сам В. Мелихов.

После проведенных обысков Мелихов, отрицавший свое участие в контрабанде оружия с Украины, заявил о том, что убирает из музеев ту часть экспозиции, которая посвящена Великой Отечественной войне (и восхваляет казаков-коллаборационистов).

Обратим внимание на то, что В. Мелихов является одним из наиболее активных и провокационных элементов в среде донского казачества и тесно связан с эмигрантскими кругами. Этот казачий общественный деятель на протяжении долгого времени работает в информационно-пропагандистской сфере, распространяя именно русофобскую и антисоветскую версию казачьей истории (выработанную казачьей эмиграцией). Он пытается также поднять казачество и на «политическую борьбу», однако постоянно терпит фиаско, сталкиваясь с нежеланием большинства рядовых казаков участвовать в оппозиционной деятельности.

Заключение

К сожалению, идея о «необходимости создания» сепаратистского казачьего государства на территории России имеет немалое число сторонников. И сегодня опасность от возможных попыток реализации этой провокационной идеи становится особенно ощутима, так как многие казаки успели получить боевой опыт в ходе гражданской войны, развернувшейся в Донбассе. Особое внимание здесь следует обратить и на тревожные сообщения об оружии, попадающем из зоны боевых действий в южные регионы России.

Одним из гражданских ответов на провоцирование антироссийских сепаратистских настроений в среде казачества является изучение реальной истории казачества и разоблачение пропагандистских русофобских мифов.

Важным средством укрепления коммуникаций и развития диалога с казачеством для движения «Суть времени» является работа в социальной и культурной средах. Ведь у нас уже есть много позитивных примеров взаимодействия наших активистов с отдельными представителями казачества — и при борьбе против ювенальной юстиции, и при распространении газеты «Шаги истории», и при противодействии выставкам Гельмана в Краснодаре и в других городах России.

Укрепление и развитие этих отношений ради обеспечения гражданского мира и защиты территориальной целостности страны — одна из важнейших задач, стоящих перед нами.

Гончаров Максим